

The book cover features a complex, multi-layered illustration. At the top, a woman's face with flowing red hair is depicted within a circular frame, set against a background of orange and yellow clouds. Below this, two profile silhouettes of human heads face each other; the left one is orange and the right one is blue, both with a bright light emanating from their foreheads. In the center, a city skyline with various buildings is visible. At the bottom, the back of a person's head with brown hair is shown, looking up towards the other elements. The overall color palette is dominated by warm oranges and yellows in the upper half, and cool blues and greens in the lower half, with a dark, starry space background on the right side.

Маргарита ЦВЕТКОВА

ВСЕЛЕНСКАЯ
МОЗАИКА

или

ГЕН ЛЮБВИ

часть 1

Маргарита Цветкова

**ВСЕЛЕНСКАЯ МОЗАИКА,
или ГЕН ЛЮБВИ. Часть 1**

«Издательские решения»

Цветкова М.

ВСЕЛЕНСКАЯ МОЗАИКА, или ГЕН ЛЮБВИ. Часть 1 /
М. Цветкова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966094-7

Фантастика эзотерическая. Роман повествует о переплетении двух миров — реальном и невидимом. О любви и дружбе на фоне полного разрушения идеалов и трансформации некогда сильного государства. В основу книги вошли реальные человеческие истории эпохи 90-х в России. А также наблюдения автора, целителя по призванию, о воздействии Высших сил на все происходящее и непосредственно на судьбы героев. Это первая часть. Продолжение следует. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-966094-7

© Цветкова М.
© Издательские решения

ВСЕЛЕНСКАЯ МОЗАИКА, или ГЕН ЛЮБВИ Часть 1

Маргарита Цветкова

Иллюстратор Анастасия Шашкова

© Маргарита Цветкова, 2019

© Анастасия Шашкова, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-6094-7 (т. 1)

ISBN 978-5-4496-6095-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мужчина и Женщина, Он и Она

Спорят из века в век:

Кто первенства пальму несет свысока

А в ком человечества грех

Но, счастливы те, кто не ставят вопрос

Поняв Божества Идеал

Где Он – там Она и Мир этот прост

Желает Любви без похвал

Бог создал Любовь, а она не умеет

Себе лишь себя отдавать

Поэтому двое – союз равноценен

Чтоб чувства друг другу отдать

Ты радость получишь, коль сердце научишь

Любить, не считая преград

В огне этом вспыхнешь и Вечность постигнешь

Лишь двое войдут в райский сад

Люби и не думай, кто лучше, кто хуже

Не Бог породил этот спор

Лишь Он и Она создадут где-то Солнце

Заполнив друг в друге пустот перебор

Предисловие

Многие люди безусловно признают, что есть некая Высшая Добрая Сила, которая в трудные времена человечества вмешивается и приводит к равновесию этот проявленный мир. Какова мера вмешательства? Как это происходит? Почему так называемое «зло» не кончается на этой планете и не смотря на высокий технический прогресс только принимает новые формы?

Также, рано или поздно многие задумываются, а зачем все это? Куда уходит человеческая Душа после смерти? Какие вообще перспективы нашей человеческой жизни?

Автор, обладая с ранней юности неординарной способностью, прожив интересный практический опыт и собрав некоторую часть наблюдений, попытался в художественной форме ответить на эти и другие вопросы. И главное объяснить на почему так важно научиться партнерствовать в Любви двум главным началам, двум жизнетворящим энергиям – Мужчине и Женщине.

– Ты хотя бы представляешь, на что обрекаешь себя?

– Конечно!

– А я думаю, ты имеешь очень слабое представление о тех плотных слоях, из которых сама так долго вылуплялась. Сейчас ты живешь в другом мире, твое тело податливое и мгновенно отзывается на твои мысли и волеизъявление, именно поэтому ты не можешь понять, насколько в плотном Мире все по-другому. А тем более ты не можешь быть уверена даже на долю процента, что не заблудишься в нем опять и вряд ли так быстро вернешься сюда, как тебе кажется. Но самое главное, ты не знаешь как сложно будет вообще тебе в нем вновь... *воплотиться!!!*

Услышав это слово, Ариния пережила состояние похожее на то, которое испытываешь когда скользишь через разряды молнии впервые. Страх перед новым и любопытство переплетаются, создавая внутри приятный трепет. Но, когда молния через тебя прошла, ощущаешь внутри волшебное состояние – словно теплая волна ласково окатила с головы до ног, отдала свой жар и силу. Потом тело еще долго это тепло удерживает и чувствуешь себя бодро и легко очень долго. Здесь, в Промежуточном между Мирами измерении эта процедура использовалась для восстановления сил, и Аринии уже однажды пришлось ей воспользоваться...

Обычный дождливый питерский вечер. Ничего не должно было случиться нового. Андрей Бурашов частенько захаживал на дискотеку в Дом офицеров. Это было не самым полезным времяпрепровождением, но хоть как-то разнообразило его студенческую жизнь. Пятикурсники Первого Меда тусовались в нем, когда заканчивались деньги, потому что здесь не требовалось больших трат, а диджеем работал их однокурсник Алексей. Собственно это он как-то раз пригласил своих сокурсников на эту дискотеку. Правда была небольшая стычка с местными завсегдатаями – курсантами разных военных заведений. Однако, все быстро пришли к мировому соглашению и оказались весьма полезны друг другу.

Вот и сегодня с друзьями изрядно выпили, как ни странно, на алкоголь всегда находились средства или кто-то угощал. В магазинах теперь не было никаких ограничений на эту продукцию, из-за бугра завозили все подряд на любой вкус разного качества. Затем потряслись в танцзале и расползлись подцеплять девчонок. Основной их контингент приходил сюда почти в одном и том же составе каждые выходные – подыскивать себе перспективных мужей. И хотя военные уже были не в чести с начала перестройки в СССР и перестали считаться выгодной партией для супружества, по причине того, что новоявленные демократы оставили армию без довольствия, какая-то категория женского молодняка настойчиво импонировала молодцам в красивой форме. Любой из пришедших сюда, можно было наплести о большой и светлой любви, в которую Андрей с некоторых пор больше не верил, и через пару-тройку свиданий склонить к сексу. А о нем в студенческие, голодные, 90-ые годы мечтали многие, как хоть о каком-то удовольствии. Да, еще от того, что теперь все стало доступно, открыто и этот некогда запретный плод показывали в видеозалах и даже по ТВ. Как правило в среде студентов всегда находилось место, где этим можно было заняться. Изредка эти истории заканчивались

счастливым концом, длительным романом и даже браком по залету. Чаще после нескольких интимных встреч, понимая, что за этим ничего серьезного не последует в ближайшие годы, девчонки переключались на нольные поиски. А юноши какое-то время цинично обменивались своими впечатлениями, обмусоливая интимные особенности своих «боевых» подруг и отправлялись на очередную «охоту», как только появлялась возможность и не приближалась очередная сессия.

Андрей еще помнил свою первую любовь – Ирку, бывшую одноклассницу. В девятом и десятом классах они нежно дружили и стали друг для друга первыми любовниками. После выпускного договорились через 2—3 года пожениться и поступили в разные институты. А через год Ирка вышла замуж за парня со старшего курса из своего института. Сначала он ждал, что она передумает, поймет, что для нее он самый любящий и верный спутник, но похоже его «первая любовь» была очень счастлива и не собиралась ничего менять. Еще как-то совпало, что муж Ирки хоть и был постарше всего на пару лет, но для своего возраста неплохо обеспечен. Двухкомнатную квартиру родители ему уже купили и отдали свою старенькую машину, кстати иномарку. Это был Форд. На фоне ничего не имеющего Андрея такой кандидат в мужья выглядел конечно респектабельнее. А Андрей на первых порах их совместной жизни мог бы предложить только совместное проживание со своими родителями, а после окончания ВУЗа скорее всего лишь съемную комнату в какой-нибудь захудалой коммунальной квартире и то не в центре города. А уж о машине в ближайшие лет пять даже и речи не могло быть.

Первое время была просто душевная боль, застилающая все. Мир стал казаться очень серым, друзья – тупыми, родители – надоедливыми и нудными. Как в сказке про Снежную королеву, осколок льда, попавший в глаз Кая изменил его отношение к миру. Только в сказке Каю помогла Герда, а Андрея стало воротить от всех Герд вместе взятых. Потому что Ирку он никак не мог забыть, вспыхнувшее сильное чувство не найдя продолжение претерпело неконтролируемую трансформацию. Сначала боль и ненависть, а через несколько месяцев холодная расчетливость. Он даже совершил акт мести всему женскому роду, после которого ему лишь на короткое время стало легче, а потом еще гнуснее прежнего. Все эти чувства копились в душе как снежный ком. Все бы ничего, если бы он мог найти утешение дома, у родителей или в кругу друзей. Но, ему теперь бросалась в глаза только пошлость.

Родители Андрея жили, взаимно терпя друг друга из-за детей, и считали это нормальным. Отец, еще учась в этом же Первом медицинском, был не прочь погулять, а если кто-то от него беременел, посылал на аборт. Мать Андрея, хоть и была наивной, так как долго не понимала что «залетела», обнаружив этот факт, решила беременность не прерывать и выйти «по-честному» замуж. Она сначала конечно же была влюблена и очень доверяла своему другу, тем более считала, что раз он медик, то знает как предохраняться. Отца не заботило здоровье его подружек. Время было странное, говорить о сексе даже между любящими людьми считалось неприличным. Из-за общего невежества, полагаясь на осведомленность друг друга, два человека искалечили себе жизни.

Отец не смог отвертеться от женитьбы, так как ее родители пригрозили обнародовать это развратное поведение и сообщить в институт. А за такой проступок в Советском Союзе грозило исключение из Высшего учебного заведения. Время-то было социалистическое, такие ситуации разбирались на комсомольских и партийных собраниях, развратный проступок мог серьезно повлиять на распределение после института и будущую карьеру. Так родители и поженились! Сначала родился сам Андрей, потом через три года его младший братишка, считалось, что в нормальной семье должна быть обязательно парочка детей.

Распределение у отца было хорошее, карьера быстро пошла в гору. А вот домой, в семью его особо не тянуло, он стал выпивать после работы с такими же неудовлетворенными семейной жизнью. Мог в сильном опьянении поднять руку на мать. И словно на зло жене никогда не сдерживал свою похоть, требовал от нее выполнения супружеских обязанностей когда

ему приспичит. Мать раз в два года ходила на аборт, и каждая операция делала ее еще более несчастной и больной. Она, тем не менее, очень хорошо выполняла свои домашние обязанности – в доме всегда было чисто, уютно, вкусно пахло выпечкой. Наивная женщина даже верила, что муж бросит пить. И так как она всю жизнь боялась остаться одна с детьми без мужика, внешне терпела такую судьбу, но в глубине души проклинала мужа. Поэтому за свое детство Андрей не был обласкан матерью в нужной мере. К тому же ему не хватало общения с отцом. С годами с ним можно было все реже и реже нормально общаться. Тот раз в неделю, а со временем и через день-два приходил домой пьяным настолько, что практически мог только что-то автоматически съесть и быстро уснуть, упав на первое, что попадалось по дороге в спальню, чаще это был диван в прихожей. От мучившего к утру похмелья он рано просыпался, приставал к жене. Удовлетворив себя принимал душ и бодрячком шел на работу.

В медицине установлен факт, что любое отравление тела, в том числе большим количеством алкоголя расценивается организмом как маленькая смерть и отравленный подсознательно стремится соединиться с более энергичной плотью, чтобы восполнить свои потери. То есть, как это ни странно, начальная стадия алкоголизма сопровождается усилением сексуальных желаний. Кто-то считает, что исчезают комплексы или контроль разума, а суть этого временного увеличения потенции гораздо прозаичнее. Со временем либидо все же ослабляется и пропадает совсем, у кого-то раньше, у кого-то позже.

Такое поведение было возможным потому что он давно фактически не лечил людей, а заведовал санаторно-курортным отделом какого-то министерства и его пьянство сходило ему с рук. Оба дитяти все-таки были ему в тягость, так как родились, как он считал, «не от той женщины». Отец Андрея так и не прочувствовал своего родительского счастья. А ведь сыновья-то были у него хорошими, способными, не хулиганистыми, особых хлопот родителям не создавали, и даже любили его несмотря на его медленное деградирование.

Известно, что от постоянных алкогольных злоупотреблений любой человек постепенно теряет человеческий облик, превращаясь в более приземленное существо, все интересы которого сводятся к тому как прокормиться и размножиться. Поэтому вместо того, чтобы готовить детей к взрослой успешной жизни, отец Андрея, к моменту их полового созревания уже не работал в министерстве, а только и мог давать сыновьям довольно пошленькие советы – например, как охмурять дам, как прятать заначку от жены. Андрей, конечно же, не хотел повторить судьбы своих родителей. В глубине души он сильно осуждал отца, жалел мать, стремился быстрее от них вырваться в самостоятельное плавание. Но, самое неприятное ждало его позже.

Когда он так искренне влюбился, и у них с Ирой начались романтические встречи, отец в своей манере часто подтрунивал над сыном и приговаривал, что это все временно, что не стоит относиться к этому серьезно, и даже однажды вполне серьезно попытался заигрывать с девушкой своего сына. Ирина после этого случая перестала заходить к Андрею, когда отец был дома. Еще противнее выглядел отец когда сказал, что Ира нужна Андрею только для того, чтобы научиться постельному искусству, и любовь тут ни причем. Тогда Бурашов вспылil и ушел ночевать к другу. Отец только погоготал. А через полтора года, наблюдая переживания сына из-за Иркиной свадьбы, папаша приговаривал, что был прав и что все женщины б...

И друзья у Андрея подбирались все как на подбор, уже так же обиженные на противоположный пол, как его отец. Этот порочный круг замкнулся. О девушках все разговоры велись в подчеркнуто пошлой манере. А все почему? Да просто время изменилось и теперь, в эпоху перемен и всеобщей неустроенности, их красивые ровесницы старались повыгоднее пристроить свои достоинства, пока молоды, и выбирали ребят постарше, с материальными перспективами, или уже состоявшихся мужчин. Нормальное вроде бы желание – быть рядом с обеспеченным и надежным человеком. Ну, конечно, же, встречались и открытые романтические девушки, которые хотели выйти замуж по большой и светлой любви, жить долго и счастливо независимо от того, сколько будет зарабатывать их избранник. Только такие девчонки чаще всего

были не так привлекательны, а как раз наоборот совсем непривлекательны, застенчивы и имели строгих родителей. Все это не возбуждало.

В юности хочется то, что кажется недостижимым. Поэтому сокурсники Бурашова и друзья, если не могли очаровать ту, которая нравилась, выбирали простую и распространенную философию, что «все бабы – в душе проститутки» и надо ими только пользоваться. Вот так и могли «поддержать» друзья Андрея, когда Ирка его бросила. Андрей держался, хотя было очень больно и однажды сорвался с подачи друзей. После пары бурных ночей с разными раскованными девушками, как-то даже полегчало на душе. Жизнь открылась с новой стороны. Бурашов даже подумал, что зря так преданно был верен своей любви и не начал раньше активно познавать все прелести свободного секса. Об Ирине он заботился, берег ее, чтобы она не забеременела. А тут никакой ответственности и ему было все-равно получила ли его девушка удовольствие. И понеслось...

А через полгода в его душе поселилась хроническая тоска. Объяснить себе ее происхождение он не мог. Вообще-то казалось, что все самое тяжелое было позади. В учебе стало полегче, он смог подрабатывать по вечерам охранником в ресторане и не стеснять себя в средствах, как на первых курсах. Чтобы не слушать пошлости пьяного отца и жалобы матери, Андрей снял комнату в неплохой коммунальной квартире на Петроградской стороне, родители не так далеко, в районе Лиговского проспекта.

Квартира, в которую он переехал была хороша большими размерами и высокими потолками. Его комната напоминала футбольное поле. Ирка уже не занимала его сердце, появились две подружки, которые готовы были прилететь по первому зову и оказать моральную и интимную помощь. Конечно, они не подозревали друг о друге. Одна была блондинка Леночка, с ней можно было поговорить о высоком, об искусстве например, она училась в институте культуры и вообще-то была неплохой девчонкой, если бы так быстро и легко не соглашалась ложиться в постель с малознакомыми парнями. Вторая – брюнетка Оля, с которой можно было ходить в клубы и дискотеки, благодаря своему богатырскому здоровью и пышным формам, она могла пить наравне с Андреем и долго быть в форме, а веселиться она умела от души, чем всегда поднимала ему настроение.

Бурашову с обоими было по-своему неплохо и весело. Обе не стремились к замужеству и пока не проявляли даже желания строить с Андреем более менее постоянные взаимоотношения. Но он все-таки был уверен, что узнай они друг о друге, при всей своей раскованности вряд ли бы оставили эту ситуацию без изменения. А он просто считал, что для потенции лучше разнообразие, поэтому иногда позволял себе еще с кем-нибудь флиртовать, знакомиться и заводить короткие интрижки. На самом деле он просто никак не мог избавиться от комплекса мужской неполноценности, который появился в нем после расставания с Ирой.

Некоторые его однокурсники искренне завидовали Андрею. Он был видным парнем на деревне, девушки к нему были равнодушны. По шаблону общепринятых юношеских стереотипов вроде бы, что еще для счастья пока надо? Свобода от родителей и регулярный секс – самая важная часть жизни молодого мужчины! По крайней мере так гласила медицина и все его друзья. Потерянное поколение – разгул криминала отбивал желание заниматься бизнесом, с работой стало нестабильно и многие поплыли по течению жизни, выжидая, что же с обществом будет дальше. Да что-то все меньше это кажущееся важным занятие приносило ему хоть какое-то удовлетворение.

Он никак не связывал свою половую жизнь с наступившей внезапно апатией ко всему, пока однажды оказавшись в кровати с очень красивой девушкой почувствовал сильное к ней отвращение. Притом, что до этой минуты он ее вроде бы хотел. Она понравилась ему с первого взгляда и после знакомства Андрей потратил несколько дней, чтобы она оказалась сейчас здесь. Поборов свои чувства он быстренько постарался выпроводить новую подружку, артистично изобразив что его неожиданно вызвали на ночное дежурство.

«Любишь – страдаешь, переживаешь за каждую мелочь, не любишь – тоже ничего хорошего. Как вообще жить-то дальше? И как вообще люди умудряются семьи строить?» – Андрей разговаривал сам с собой, вернувшись домой, после того, как проводил разочарованную девчонку. Сейчас он вспомнил своего отца, его несостоятельность в любви, его жалкость в своем стремлении казаться «половым гигантом» до самой смерти. «Не качусь ли я туда же» – подумал Андрей – «от осинки не родятся апельсинки». О чем я думаю? Да ерундой страдаю! Это какое-то половое рабство. Куда я сам себя загоняю. А мне действительно так уж хочется иметь их всех!? Разницы-то между ними особо нет. Технически сейчас все подкованы, а в душе-то все-равно ничего не екает. Лучше бы я в футбол поиграл, честное слово – пользы больше. Бурашов вспомнил, как когда-то счастливый приходил с тренировок и решил навестить своего бывшего тренера.

И Андрей решил сделать перерыв в своей бурной половой жизни – ни с кем вообще пока не встречаться. Леночка и Оленька изобразили обиды, но он сослался на то, что ему надо готовиться к госэкзаменам и те успокоились. Слава Богу, что ни одна, ни другая не устраивали сцен, выясняя истинную причину его внезапного охлаждения. Другим он вообще решил ничего не говорить о том, что решил изменить свою жизнь в корне, а то будут надоедать с дурацкими шуточками и вопросами. Чтобы окончательно убедиться, что ему действительно надоела хаотичность и бардак в личной жизни, он решил поставить точку в привычном ритме, сходяв на дискотеку в Дом офицеров в последний раз. И не ошибся в своих ощущениях.

Сегодня ему как-то стало совсем депрессивно, хотя Андрей предварительно слегка подогрелся алкоголем как обычно. Он вышел на улицу и закурил у входа. Захотелось протрезветь. Он стал глубоко вдыхать влажный весенний воздух, и мысленно подводил некий промежуточный итог. Итак, близился к концу последний год учебы в мединституте. Все юношеские идеалы рухнули очень быстро, и реальность окружающей действительности не сулила ничего того, о чем когда-то ему мечталось. Заканчивая школу, он хотел стать хорошим хирургом, спасать жизни. Это идеалистичное желание полностью совпадало с тем, как его мама с папой видели будущее сына. Но когда началась учеба и он стал реально представлять суть работы любого медработника, то ему захотелось все бросить. Неожиданно он понял, что учиться не своему делу, а какое дело его, еще надо бы разобраться. Как на чем-то остановиться, пока не попробуешь? Он поделился своими мыслями и планами с родителями, на что получил жесткое «нет». Не решившись без их поддержки поменять вуз на первом курсе, он покатился по течению жизни, не задумываясь глубоко, к чему это приведет.

Шло время, в стране случилась смена строя и к разочарованию его родителей, представители всех бюджетных организации по несколько лет работали фактически без зарплат, либо получали совсем крохотные суммы, в том числе врачи. Андрей понимал, что на зарплату начинающего хирурга, после учебы прожить будет непросто даже самому, не то что заводить семью. Но бросать институт не стоило. В нем была военная кафедра, что давало возможность избежать армии. А в нее было очень страшно попадать из-за открывшихся горячих точек и гражданских войн в бывших союзных республиках. Да и куда-то снова поступать уже не было уверенности. Он впервые задумался о том, что помешало ему пойти наперекор родительского «нет». – Чего я испугался? – спрашивал он себя каждый раз, когда ходил на нелюбимые практические занятия, когда ставил капельницы или делал уколы старичкам и бабулям, когда вдыхал запах трупов в морге на анатомической практике. На четвертом курсе он перестал мучить себя вопросами о своем будущем и так и не приблизился к пониманию того, что хочет от жизни вообще. Именно тогда он и устроился ночным охранником в ресторан. И пообещал себе, что когда закончит институт будет поступать так как считает нужным, не советуясь с родителями.

А ведь когда-то в школе он был увлечен всерьез автомобилями, собирал их маленькие модели, что-то конструировал. Его увлекала работа руками: что-то мастерить, клеить, собирать, создавать макеты домов или ракет из бумаги. Но отец с матерью никогда не относились

к его занятиям всерьез и с раннего детства внушали как хорошо быть врачом. И только потому, что у них были связи в Первом медицинском институте. Да и не верили они в своего сына, что он сможет сам чего-то добиться, что выберет ту профессию, которая будет его хорошо кормить, что сам поступит в институт. Жившие во времена всеобщего блаата они вообще не знали слова «сам». Может и к лучшему для всех, что все так изменилось и теперь каждый реально покажет что стоит...

После глубокого анализа у него внутри словно все замерло. Бурашов смотрел в темное, мрачное небо, на мерцающие звезды. Одна из них медленно скатывалась вниз, за ней очень долго тянулся длинный огненный шлейф.

– Интересно – заговорил он сам с собой – какая там на небе жизнь?

– Эй, Андрон, ты похоже перепил или обкурился – там же нет никакой видимой жизни – отозвался рядом выползший из-за дверей его однокурсник Лешка, тот самый, что подрабатывал здесь диджеем. Он проговорил всю фразу медленно и нараспев, под доносившуюся из танцзала музыку. Объявили медленный танец. Нынче они были не в моде и звучали редко. Играл «Скорпионс». Эту песню из их репертуара Андрей особенно когда-то любил, но сейчас словно услышал ее в первый раз. Что-то стало происходить внутри него – словно выворачивало наизнанку. Лешка, балагур и весельчак, сейчас начал его раздражать и даже не захотелось ответить какой-то банальной фразой. Всегда во взаимоотношениях со своими однокурсниками он старался быть как все – и ему было важно что о нем подумают, как отнесутся... А в эту минуту Бурашов стоял словно один во всей Вселенной и ему было абсолютно наплевать на всех. Ему казалось, что от этой давно знакомой мелодии у него зашевелились мозги. Он прочувствовал присутствие чего-то глобально большого и вечного, но не мог себе объяснить что это.

– Дро-н, Дро-ныч, а-у-у... – снова медленно промямлил Лешка. – Это я Ле-ха, ты сейчас где? Зде-сь или там? – и он показал пальцем на небо.

– Где-где?! В Караганде!!! – зло ответил Андрей и сам удивился что это на него нашло. Вообще-то Лешка, хоть и не был его закадычным другом, вызывал в Бурашове искреннее уважение. И, непонятно, как он начал работать на этой дискотеке. Алексей Зыков был известным на курсе отличником, считался правильным. «Как здорово, что есть Леха» – подумал про себя Андрей, почему-то именно сегодня он особенно обрадовался, что тот сейчас заговорил с ним. Они пошли медленно до метро вместе. А там разошлись в разные стороны по своим «веткам». Андрей всю дорогу пытался вновь возродить пережитые ощущения при виде так красиво падающей звезды.

После разговора с Наставником Арина призадумалась... Еще раз попыталась осознать, что будет, когда она снова сойдет в плотный мир. Она неоднократно спускалась в архивный корпус Эполуса и прогоняла через свой торсионный поток голограмму своего последнего воплощения, прокачивала через свои центры данные общего информационного поля всех слоев Земли... Да, там не так, как здесь. Да, все происходит медленнее, больше зависимости от своего тела, но главное – что в том измерении царит очень суженное представление о жизни в целом... Такие правила игры. И все же, в очередной раз воплощение на Земле не казалось ей столь ненужным и трудновыполнимым как ее Наставнику. Хотя и очень не хотелось отказываться от многих качеств и способностей, которые она не сможет применить ТАМ, девушка смотрела на свое путешествие как на временную командировку, после которой она выйдет на следующий виток Эволюции. А новое завораживало и манило настолько сильно, что какое-то там «неимоверно трудное... *воплощение*» казалось небольшим препятствием и не более того.

Она так хотела новых открытий и действий, что не могла уже ни о чем думать:

– Ладно, если Наставник не поможет и не подаст ее данные в центр для просчитывания места и времени ее воплощения, придется погружаться незаконно! – хотя это считается самым тяжким нарушением Вселенского баланса. Тогда движение по витку Эволюции задерживается на 3 года этого измерения, по меркам плотного Мира Земли – это 300 лет.

А пока ей предстоял еще один серьезный разговор со своим Наставником через месяц. Она уже рассказала ему о своем желании выйти вновь на воплощение в плотный Мир Земли и очень надеялась, что ее просьбу удовлетворят и не придется обходить Закон. С чего бы девушке, уже дошедшей до статуса Сверхчеловека опять добровольно обрекать себя на ограниченное существование? На этот вопрос она и сама себе не могла ответить. Ей постоянно мешало сосредоточиться на занятиях чье-то странное притяжение. С первого дня учебы она жила с ощущением, что рядом с ней постоянно находится чья-то Душа. Пытаясь однажды понять откуда исходит сила притяжения, она обнаружила, что источник ее очень далеко, во всяком случае не из этого измерения.

Она, как и ее сверстники, уже имела представление о том, что когда-то все живущие здесь имели плотные тела и жили где-то в другом более грубом мире, который здесь называли Землей. А в этом измерении уже став Сверхчеловеком необходимо было учиться создавать из тонкой материи своей Души нечто материальное. И жить тут еще предстояло долго. Других подробностей ей знать пока было не положено, она относилась к разряду юношеской Души Сверхчеловечества. Знала она и то, что некоторые Сверхлюди сознательно воплощаются в Плотный Мир, чтобы помочь кому-то конкретно или спровоцировать эволюционный скачок всей планеты через передачу знаний. Почему же Наставник пытался отговорить ее от ее затей и дал ей неделю времени на размышление? Надеется, что она остынет? Наставник ее группы, Казуур, знал, что Ариния очень впечатлительна и нетерпелива, поэтому был уверен, что через неделю ею овладеет какая-нибудь новая идея, а это бредовое желание перестанет так волновать.

После ничем не закончившегося разговора девушка вернулась домой. Свое жилище она придумала сама, а материализовывали ее родители. Она же этому искусству еще училась в Эноцентре для первенцев 4-ой системы координат, то есть для тех, кто недавно закончил свой путь в плотных слоях и обучался новым законам, чтобы жить в других Мирах Вселенной. Наблюдать материализации Аринии приходилось частенько. Этим искусством владели все взрослые Души Сверхчеловечества. Достаточно было нарисовать трехмерный эскиз и мыслью точно задать все данные в строительный слой пространства с учетом всех химических и физических свойств выбранного материала. Все появлялось из света – самой тонкой материи строительного слоя. На это уходило от одного до нескольких дней. В воздухе сначала появлялась прозрачная голограмма, она росла, приобретала форму, уплотнялась и постепенно приспосабливалась к выбранному месту. Ариния любила цветы, поэтому все в ее доме напоминало о них. Даже ванна была настоящей живой розой, в которой всегда была свежая роса. Конечно, периодически все жители меняли свои творения, но прежде приходилось растворять все созданное в стихии Огня. Происходило не очень пока понятное для Аринии превращение вещества. Объект вспыхивал, уменьшался и исчезал, а пространство снова становилось прозрачным и легким. Впрочем, это была не единственная загадка в ее жизни, на которую очень хотелось найти ответ. Ей предстояло еще долго учиться в Университете всем этим премудростям созидания. И шло бы все своим чередом, возможно и мешающее ей притяжение стало привычным или оставило бы Аинию, если бы... не случайно подслушанный разговор. Ей стало известно, что для нее возможен вариант более быстрой эволюции.

...Как—то утром, в один из дней отдыха, в ее доме просигналила голосовая связь. Это ее удивило. Родителей сейчас не было рядом, они были в долгосрочной командировке, в какой-то Галактике и должны были вернуться лишь к следующему конкурсу. Между родственниками была возможна телепатия, но исключительно в подходящие для такой связи дни. Общение получалось только два-три раза в месяц, настолько редко не было никаких пространственных

помех. У нее давно был составлен график телепатических контактов, и до следующей возможности с ними пообщаться надо было еще слишком долго ждать.

Оказалось, связывался с ней Казуур. Он сообщил, что она вместе со своей группой допускается на Вселенский конкурс в качестве зрителя, в связи с чем завтра необходимо быть на предварительной подготовке. Конкурс должен был состояться через неделю.

Ариния могла творить из окружающей материи только самые простые неживые вещи: например какую-нибудь посуду или коробочку для мелких вещей, украшение или платье. А вот с деревьями или цветами было все сложнее. На занятиях им пояснили, что для выполнения более сложной задачи не хватало каждому своей изначальной половины – второго принципа. Потому что живая природа должна быть одухотворена, а это возможно только при взаимодействии двух полюсов, двух дополняющих энергий. Тому кто в это измерение пришел мужской требовалась его женщина, а женщинам соответствующий мужчина. А как определить кто кому подходит Ариния еще не знала. Только как-то обратила внимание на то, что те кто живут парами частенько отлучаются из этого Мира на своих летательных кораблях, а потом собираются в здании Иерархического Совета на какой-то конкурс. И вот наконец-то, когда ее группу допустили на это мероприятие, она и узнает ответ на этот вопрос.

На следующий день в Эоноцентре провели лекцию для новичков, на котором среди прочих инструкции как вести себя в здании особенно заострили внимание на предварительной подготовке. Надо было с утра находиться в эмоциональном равновесии и настроиться на исключительное созерцание. На конкурсе нельзя было бурно выражать свои эмоции, чтобы непредвиденными колебаниями пространства не нарушить общей гармонии пространства, в которой должны показывать свое мастерство участники.

– Странно, кто вообще может оценить мое настоящее настроение? Все же умеют хорошо сдерживать свои эмоции и зачем особо заострять на этом внимание? – говорила Ариния своей самой любимой подруге – Лилиане, когда они после занятий зашли с ней домой потрапезничать.

Ариния приготовила салат из цветков, разбавила водой собраную утром росу с бирюзовой листвы растущего возле дома пахучего плодоносящего куста армина. Это было самое распространённое растение, которое имело несколько видов. Сорта отличались по цвету листвы, запаху, вкусу росы и плодов. Росу можно было пить только разбавленной, такой приторно сладкой и вязкой она была. К тому же несколько капель уже давали достаточно питательности до конца дня.

– Ты знаешь, мне рассказывали случай, что кто-то из нашего Центра не смог попасть на Вселенский конкурс из-за плохой предварительной подготовки. А если не прошел, то потом допустят только через год.

– А почему это так важно? Мы же просто зрители? Тебе не поясняли?

– Вроде того, что там особое пространство внутри. И вообще там что-то такое, о чем нельзя рассказать словами, надо увидеть своими глазами.

Заинтригованная Ариния в тот же вечер пошла к своему Наставнику, он проводил в Университете много времени и уходил оттуда глубокими ночами. Его звучное имя – Казуур очень соответствовало проникновенному взгляду, впрочем такой взгляд был присущ здесь многим. Он действительно видел своих учеников насквозь. Ариния часто ловила себя на ощущении, что он всегда все заранее знает об их тайных замыслах и затеях, просто делает вид, что не догадывается, позволяя самим набить себе шишки и сделать нужные выводы. Казуур неоднократно повторял на занятиях: «Здесь ваши ошибки не ведут ни к каким метафизическим последствиям, или трагическим для вас результатам, здесь вы можете спокойно учиться, понять все и только подготовленными будете допущены к настоящей и серьезной работе!»

Когда девушка забежала в зал для встреч, там уже никого не было. Да, время было не подходящее для учебы и работы. Солнечная энергия идет на спад – все расходится по своим

домам – она уже решила потерпеть до завтра, как услышала в коридоре тихие голоса. Здоровое любопытство всегда брало вверх и Ариния захотела таки узнать кто еще тут остался и задать столь волнующий ее вопрос о подготовке к конкурсу...

– Да, ты знаешь почти всем твоим ученикам придется еще долго ждать своих половин.

– Что-то не так просчитали?

– Да нет, все шло вообще-то по заданным уравнениям, но Плотный Дух почему-то сильно изменился. Он, по всей видимости переоценил свою значимость, забыл что тоже подчиняется общему Закону и стал вмешиваться в эволюционный поток.

Ариния подошла ближе и встала за колонной. Ее не заметили и она борясь со своей совестью все же намеревалась дослушать до конца.

– Мы сейчас разбираемся в этом, мобилизованы лучшие из осознавших себя в плотном мире Сверхлюдей, но тебе надо подготовить учеников к возможному развитию событий.

– Но есть же варианты замены, если изначально созданный фантом не доходит до конечной цели, то его может заменить равноценный, тоже оставшийся без Половины.

– Да, это так – природа рационально тратит свои силы. В других группах решили этот вопрос именно этим путем. Но, среди учеников твоих нет подходящих друг другу душ-фантомов. Чтобы их совместить некоторых надо снова либо отправлять в земное воплощение на поиски и просветление своих же Половин, либо они тут застрянут надолго. А это сам понимаешь что такое. Если бы даже все шло своим чередом, каждый потратил бы на это как минимум 2 земные жизни. И возможно сам снова бы успел огрубеть настолько, что опять потерял бы способность освободиться от белкового тела. Я не озвучивал этого раньше не желая форсировать возможно временные отклонения, но уже нет надобности скрывать, что в связи с активным развитием технократии среди людей, начались сбои в программе Земного Уравнения. Люди подсели на костыли и отклонились от курса на возвращение внутреннего животворящего Света. Силы Эволюции сейчас напряжены и отправлять в плотный мир кого-то из нас еще очень нецелесообразное мероприятие. Здесь твои ученики принесут большую пользу в том числе и для Плотного Мира...

– Чем это отклонение грозит для людей? Они не смогут выходить из круга земных жизней и останутся в ловушке Плотного Духа?

– Не преувеличивайте, пока они там – у них нет сравнения с этим или другими мирами, поэтому их жизнь имеет очень много радостей и своего земного смысла. А вот пострадать могут те, кто уже несет в себе нечто большее. Не освободившись вовремя и не преодолев того притяжения, им придется задержаться на неизвестный срок и это станет для них сущим наказанием. Потому что для них уже не предусмотрено полноценной ячейки на следующую белковую жизнь, так, скучное проживание.

– Это ни миссии, ни научной работы, ни соответствующего их развитию круга родственников и друзей? Я правильно понял?

– Да, лишние люди с большим интеллектом и огромной творческой силой, которые не востребованы в том пространстве, в котором проявились. Люди-тени. Люди-Духи. Они могут принести много разрушения и боли Плотному Миру, не желая того, ибо у них не будет выбора – заложенный ранее потенциал выстрелит сам собой и запустит разрушительные процессы, чтобы подогнать весь остальной людской род под свои высокие вибрации Силой!

Аринии никак не удавалось хорошо разглядеть того кто говорил с ее Наставником, его то самого она узнала по голосу. Мужчину, разговаривающего с ее наставником она слышала впервые и видела лишь со спины. Он имел свечение над головой совсем другого цвета нежели у всех окружавших ее Сверхлюдей. А это говорило о том, что он либо прибыл из более совершенного уровня Бытия, либо скоро перейдет туда так как уже наработал такое свечение.

Неожиданно для себя самой Ариния впала в какое-то сонное состояние и начала плавно спускаться по колонне. Похоже сработала система безопасности, которой владели здесь все

более развитые чем она Сверхлюди. Отсканировав пространство, говорящий с Наставником мужчина, обнаружил лишние уши и сделал их безопасными. Он телепатически ввел ее в состояние беспамятства. Сладко засыпая на полу она вспомнила как об этом как-то рассказывал ее отец, вернувшись из очередной межуровневой командировки. Более ничего она не услышала, а из того что уже услышала запомнила лишь то, что надо искать свою Половину в Плотном Мире и узнать кто такие люди-тени.

– Пока она спит, я должен сказать тебе самое главное, что даже если кто-то снова сойдет в Плотный земной мир, мы не сможем помогать ему в той мере как раньше. Слишком плотную преграду выстроил Земной Дух против наших вибрации. Он уже поработил людей на 100 лет по нашему измерению, а по меркам плотного мира на 1000 как минимум. Закон эволюции конечно же сработает все равно – это только вопрос времени. Безусловно, рано или поздно Плотный Дух отступит и начнет наверстывать упущенное, потому что сам ужаснется от количества хаотичных фантомов и не сможет их выносить на себе. За это время самые сильные выживут и эволюционируют. Но катастрофа в том, что многие так и зависнут еще на 6 000 000 лет, в новом колесе Сансары. А это плохо. На подходе человечество с Венеры, которое следующий круг Эволюции должна проживать в плотных слоях Земли. Им всем просто не хватит пространства. Пока неизвестно есть ли для такого развития событий вариант совместимости на этой планете.

– В человеческих Душах все заложено, весь Божий план, между рожденьями их посвящают во многое и уже столько вложено сил и энергии – они должны в конце концов справиться.

– Так-то так, но если их молитвы не дойдут сюда, им никто не ответит. Без подпитки человеческая Душа будет снова замещаться животными фантомами. Есть вероятность эволюционного отката для большей части человечества. А это грозит перенаселением и экологической катастрофой плотного измерения! Тогда придется сворачивать проект Земля!

– Я все понял, у них нет времени быть второгодниками.

– Дело не только в этом, пришло время собирать камни. Наступает время глобального перехода всех царств природы с уровня на уровень, Вселенский экзамен. А теперь представьте, что часть учеников заперты, а дверь, за которой идет выбор приоткрывается только на некоторое время. Настанет момент когда она просто закроется до следующего экзамена, а он через сами знаете как не скоро.

– Мы уже вносили изменения в уравнение Солнечной галактики именно из-за землян.

– Да-а, слишком медленно они эволюционировали, приходилось чаще отправлять к ним наших представителей для передачи эволюционных ген.

– Мы понимаем и помним, что сами когда-то вышли из таких же обычных людей, и кто-то жертвовал своим временем и оттягивал свой уход в более совершенные миры ради нашего развития. Это закон эволюции и он передается по цепочке.

– Да, да, это бесспорно, я не нуждаюсь в том, чтобы ты мне это напоминал, но ты забыл и о Законе интервалов. Если те, кому положено не успеют развоплотиться в срок, то есть к концу интервала, они сгорят вместе со всем бесполезным материалом, когда Вселенная начнет обновляться.

– Почему они должны не успеть, объясните!

– Я повторяю, потому что Земной Дух выстроил плотную преграду, то есть со всем информационным потоком, идущим отсюда, он проводит серьезную корректировку и до людей доводит все уже в искаженном виде. Каждой Душе, чтобы докопаться до истины и прожить свою очередную жизнь с пользой для своего развития и накопления светового потенциала, приходится потратить десятки лет и чаще всего, они не только продвигаются вверх, а наоборот совершают эволюционный откат. Идет информационная война! С развитием техники, люди почувствовали себя всемогущими, но это ложное могущество. Извините, Казуур, мы продолжим нашу беседу, мне еще многое надо вам сказать. Мне пора на заседание.

Казуур, попрощавшись со своим собеседником, отвез спящую Аринию домой. Он был уверен, что она ничего не вспомнит, поэтому на следующий день ни о чем ее даже не спросил.

Очнувшись утром у себя дома, Ариния мгновенно вспомнила прошедший вечер. И отметила для себя, что похоже она обладает сверхвосприимчивостью. Раз ей удалось кое-что запомнить даже после первого столкновения со столь сильной защитой. Эта способность была очень редкой.

Опасаясь, что Наставник вычислит ее секрет, девушка старалась не думать при Казууре об услышанном, и это стоило ей огромных усилий. Учебный день прошел в напряжении, а все услышанное требовало обсуждения хоть с кем-нибудь? Это должен быть очень надежный друг.

Возможность облегчить свою голову появилась сама собой. После занятий Ариния столкнулась у входа в Эноцентр с Максимусом, своим другом с самого раннего воспоминания о себе в этом пространстве. Он учился в другой группе. И их пути в Эноцентре никогда не пересекались, потому что его группа была особенной. Самая немногочисленная. Подготовка отличалась от остальных. Из них готовили будущих представителей Структуры Воздаяния. Очень неприятную миссию им приходилось выполнять, прежде чем они освобождались от своей службы. Они должны были следить за правильным распределением того, что заслужили человеческие души. То есть, во время просчитывания уравнений, задаваемых Душе на воплощение, именно Структура Воздаяния следила за правильностью внесения в уравнение данных о всех совершенных ранее деструктивных поступках и деяниях. Здесь требовался холодный разум и гораздо больше истинного знания и чувства объективности, чем у остальных. Ведь чаще всего, задавая очередное уравнение жизни они знали на какое жесткое и тяжелое существование обречена данная человеческая Душа, для осознания своих ошибок, но не имели права на сентиментальность. Зато на Эволюционном витке они имели право опережения на 1000 лет. То есть они выходили из этого круга жизни в следующий раньше остальных. С этой группой остальные учащиеся контактировали крайне редко, по причинам скорее субъективным. Во-первых форма их отличалась каким-то мрачным цветом, он считался нейтрально-черным, но имел оттенки болотного и бордового, а выражения лиц учеников этой группы были крайне суровыми и серьезными, да и все отличались немногословностью. Так что желание пообщаться пропадало при первом же знакомстве.

Ариния же знала Максимуса как сына друзей своих родителей. Несколько раз они вместе пересекали свое измерение и отдыхали в восстановительной зоне разряженного пространства. Тогда они еще не были учениками Эноцентра. Ариния заметила, что Максимус проникся к ней нежной симпатией, но делала вид, что ничего не понимает, потому что не могла тогда ответить взаимностью, хотя постоянно ощущала себя с ним очень гармонично, словно он это вторая она. Какая-то сила все же разводила их, словно что-то невидимое не подпускало очень близко. В последнее время семьи не общались по причине длительных родительских командировок. И вот сегодня, через полтора года, они случайно столкнулись в Университете. Оба узнали друг друга и очень даже обрадовались встрече.

– Ариния! – Максимус хотел обнять ее, но смутился. За год, что они не общались он уже решил, что его чувства к Аринии угасли, но увидев, испытал еще более явное притяжение к ней и чувства вспыхнули сильнее прежнего.

– Здравствуй, Максимус! – ее на миг охватила приятная и нежная волна, но она не придала этому значения, потому что сильнее всего была озадачена желанием поделиться вчерашней тайной. И в следующую же минуту решила, что именно с Максимусом она и может все рассказать.

– Как твои родители? – спросила слегка смутившись. Это забытое чувство единства, жаль что они так давно не общались.

– Родители в порядке, они приняли на себя заботу об очередном малыше. Теперь я живу самостоятельно, как все мои братья и сестры, правда навещаю их часто.

Ариния не переставала удивляться родителям Максимуса. Не все пары решались столь часто принимать новые Души. А они соглашались на рождение и воспитание уже в седьмой раз. Жизнь каждого Сверхчеловека длилась в среднем 1000 лет. Тело очень долго было активным и перед уходом в другие измерения многие пары старались максимально помочь перейти в эту систему координат тем, кто уже был к этому готов. Там, в плотном Мире это называлось уйти в Вечность. Вообще-то так оно и было. Потому что здесь им открывали знания почти о всей Вселенной и каждый выбирал тот Мир, в котором хотел бы проявляться дальше.

– Ты знаешь, по-моему это здорово! Мои наверное тоже примут кого-нибудь после своей командировки. Я так по ним соскучилась, но увижу их еще не скоро.

– И давно они командированы?

– Давно, уже 3 месяца, осталось еще столько же.

– Так ты тоже сейчас живешь одна?

– Не совсем. У меня, конечно же, уже есть свой дом. Со мной пока живет Лили, подруга. Ее родители тоже в отъезде.

– Вообще тебе не одиноко, но я тебя понимаю, сам всегда скучаю по своим, когда они надолго отлучаются. Кстати, ты пойдешь на Вселенский Конкурс?

– Собираюсь...

– А что ты о нем знаешь?

– То же, что и все – особая пропускная подготовка, особое внутреннее пространство и что конкурсанты показывают свои проекты новых Вселенных. Извини, спешу на пару. Когда мы еще раз встретимся?

– Новых Вселенных?! Это здорово! Ты помнишь номер моей голосовой связи?

– Конечно, я и не забывал, – он был так рад этой встрече, – значит созвонимся?

– Максимус, мне столько надо тебе рассказать, позвони прямо сегодня вечером!

– На прощанье они все-таки приобнялись.

Ариния вернувшись домой уже застала дома Лилиан.

– Привет, а что ты вчера так рано уснула? – крикнула Лили входящей Аринии.

– Рано? А во сколько? – подойдя к столу, за которым Лили что-то творила лазером по пластической заготовке. Ариния сначала хотела все рассказать, но осеклась.

– Ну, время не помню, я пришла с подготовки как обычно. А ты уже вовсю спала, даже не переворачивалась. Я подумала, что ты очень переутомилась и решила тебя не будить. Зато утром ты вскочила видать очень рано и даже меня не разбудила? Что-то случилось? – Лили оторвалась от своего наброска – Вот смотри, хочу предложить завтра для материализации в лабораторию. Она показала какое-то растение.

– Странно, а ты уже сможешь это одухотворить?

– Что? – не поняла Лили

– Ну, у тебя уже есть партнер для этого?

– Ариния, ты что, нет конечно, поэтому и отдаю в лабораторию, там без моего участия это будут делать, я только идею даю.

– А-а, в лабораторию, но это так скучно, а я хотела бы сама, в паре своей это попробовать! Наверное так здорово!

– Поэтому ты такая странная сегодня? И что-то в Эноцентре я тебя сегодня не видала, ваша группа что, даже на прогулку не выходила?

– Не помню, ты лучше расскажи, узнала что-нибудь новое про конкурс? – Ариния автоматически сделала себе напиток и выпив стакан погрузилась в мягкое ворсистое кресло.

Так как Лили тоже волновал этот вопрос она расспросила всех, кого могла из старших учеников о конкурсе, правда ничего нового не сообщила Аринии, а лишь новую подробность, которую уже узнала от Максимуса. Оставалось просто ждать и отвлечься чем-то другим.

Как ни пыталась Ариния не думать обо всем произошедшем с ней, но бесполезно и не дожидаясь вечера она решила первая позвонить Максиму. Тот оказался дома и они назначили встречу в парке перед Эоноцентром во время большого перерыва между занятиями. Теперь на душе у девушки стало поспокойнее и она смогла переключиться на другие дела.

Они встретились как договорились, Аринию снова охватила приятная волна, но она вновь не предала этому никакого значения. Если бы ей тогда хоть на мгновение прислушаться к этому единению, что возникало между ними, возможно все пошло совсем по-другому. Видимо, Вселенской мозаике надо было закрыться именно так!

Максимус загадочно улыбнулся и поведал, что сегодня их допустили в очень секретную лабораторию, где они видели один из накопителей человеческих Душ, причем уже отсортированных и готовых через несколько дней к новому воплощению. Внутри затрепетало. Аринии все услышанное не понравилось. Но, ее интерес ко всему что касалось воплощения в Плотном Мире еще с того первого урока, когда она впервые узнала о своем происхождении, не угас, а наоборот разгорелся еще больше. Она заинтересованно расспрашивала и Максимус очень подробно рассказывал, что Души находятся в разряженном пространстве, они имеют тело такое же плазменное как и мы, видят наш Тонкий Мир, но не могут сюда перейти, вибрации грубоваты. Лишь одна или две просачиваются, проходят обработку и заново рождаются уже в нашей системе координат у выбранных для этого родителей. А остальные начинают сильно страдать, когда понимают, что им надо возвращаться в плотный земной мир снова, чтобы изменить свои вибрационный контур.

– Ты знаешь, они все как дети, такие трогательные! – Максимус вздохнул, – но у каждого были свои земные сложности, которые нам надо было гармонично скорректировать и дополнить уже подготовленное уравнение для нового воплощения.

– А можно мне посмотреть на них?

– Можно, если осторожно! Надо только продумать, как тебе изменить свои вибрации, чтобы пройти контрольный участок. Я что-нибудь придумаю...

– Слушай, а если вы ошибаетесь и не так составите это, как его, уравнение? Кто окончательно проверяет правильно или нет?

– Ошибка невозможна, потому что они проходят тест-контроль, ну сверх-плазменные слои, ну те, что Душа проходит после сферы, а там знаешь ли уже вселенские масштабы задействованы. Ошибка никому не нужна. Нам за ошибки отвечать придется, делиться своей энергией! А кому лишней раз хочется ангелом-хранителем отрабатывать. Ты разве не знаешь как к ним относиться Человек, находящийся в воплощении в плотных слоях?

– А как? Не знаю, я ж ангелом-то не была, да и вообще только вчера узнала, что мы как-то можем возвращаться в эти плотные слои!

Максимус осекся, только сейчас он понял, что сказал нечто лишнее, – да, да... как же он мог забыть об обете неразглашения, которое распространялось на всю его группу. Только для них читали курс «О взаимодействии и взаимном влиянии Миров». Отступать было поздно и пришлось пообещать Аринии, что он покажет ей это хранилище. К тому же ему совсем не хотелось снова надолго с ней расставаться, а это путешествие могло их сблизить сильнее.

В тот же дождливый Питерский вечер, когда Андрей Бурашов смертельно затосковал, глядя в ночное небо, в другом районе города разговаривали две подруги. Юлия – темноглазая брюнетка, очень сексапильная, с томными интонациями в голосе. Алина – светлая шатенка с небесно-голубыми очень выразительными глазами, хорошо сложенная. Она никак не выстав-

ляла напоказ свою женскую красоту, в ней было море какого-то наивного обаяния и почти детской открытости.

– Алюсек, ну ты дурочка, надо же пользоваться, что на тебя такой мужик клюнул. Любишь, не любишь – это все фигня! – Юлька смачно затянулась тонкой сигаретой «Ротманс» и продолжила.

– Тебе доучиться надо? Надо! Одеваться нормально надо? Естественно! К тому же молодость проходит! Ты что, хочешь прожить как наши родители? Живем один раз, а с этой долбанной перестройкой разруха полная пришла и неизвестно когда она закончится. Ты представляешь насколько он «крут» если умудрился в такое время открыть казино. К тому же все эти типы хотят того же, что и все – чистой и светлой Любви. Он уже, небось, поимел добрую половину женщин в городе, до тошноты, от неразборчивости-то быстро тошно становится. А у тебя на лице написано, что ты ангел, с первым поперечным спать не будешь. Да с такой внешностью я бы уже знаешь где была? Да и потом такая редкость, что он тебя в постель сразу откровенно не тащит, обидеть боится – цени – значит действительно запал!

– А откуда ты знаешь, что от неразборчивости тошно? – подковырнула подругу Алина. Она сидела в красивом шелковом халате, выданный подругой, на Юлькиной уютной кухне и медленно потягивала виски с колой из ее запасников. Больше из солидарности, для компании, нежели из любви к этому напитку. Юлька умела раскручивать своих ухажеров по полной программе и долго на это угощать друзей из серии «бедных студентов». Эта была какая-то негласная солидарность со свсерстниками. По молодости лет никто даже не задумывался, что это чистой воды куртизанство. Все друзья и подруги Юли понимали чем она потом расплачивается, но искренне считали, что та совмещает приятное с полезным и ей это нравится. Да и сама Юленька Семкович пока не ощущала тягот такой жизни. Ей даже было приятно потом выглядеть шикарной. И нравилось рассказывать байки про «папиков», отчасти дофантазированные ею же самой. Как они по ней сохнут, хотят ее и совершают неразумные поступки. В их компании Юльку любили за эрудированность – она могла поддержать разговор на любую тему, а также щедрость, доброту и веселость. Она как-то признавалась в своей слабости к хорошему сексу и ее несло по этой бурной реке как легкий парусник.

Юлька действительно была не по годам умненькой и тонко чувствовала когда и что надо сказать. Ее многочисленные богатые «папики» западали как раз на это сочетание юности, яркой сексуальности, неординарного ума и мудрости, которая свойственна уже немолодым женщинам. В тех случаях когда свидетелем ее знакомства была Алина, такой букет еще ни одного мужчину не оставил равнодушным. И это был первый случай, когда богатый, красивый, молодой и холостой мужчина выделил среди двух подруг именно Алину. Про себя она подумала, – значит в нем кобелиного действительно меньше. Алина знала Юльку уже два года, они вместе поступали, вместе пережили много трудностей и она искренне ее полюбила.

Прекрасно видела все ее недостатки, и совсем не одобряла такого образа жизни. Даже периодически высказывала свое мнение, предостерегала. Но, ни с кем из ее старых подруг ей не было так легко и интересно. Потому что, помимо слабости к богатым не молодым мужчинам, у Юльки было множество творческих интересов. А благодаря своей отличной памяти, она держала в голове массу интересного, все о чем читала или слышала от кого-то. Семкович хорошо знала историю, и прогуливаясь с ней по какой-нибудь ленинградской улочке, можно было узнать, кто из известных ранее личностей здесь жил, когда и как она застраивалась и все такое. А если пойти с Юлькой на любую художественную выставку, то непременно наткнешься на какой-нибудь, по ее словам, шедевр, о котором она прочитает целую лекцию.

Сегодня Алине захотелось поделиться с Юлькой своим сокровенным секретом. Об этом она больше ни с кем не решалась говорить. Вернее раньше такой и потребности не было, ее не тяготило то, о чем она собиралась рассказать.

– Юль, а ты знаешь, я считаю, что мой так сказать суженый-ряженный и не родился вовсе, поэтому наверное я такая инфантильная в отношении противоположного пола. Не «зажигают» они что-то меня – Алина была готова к смешливой реакции подруги, но та мгновенно стала серьезной.

– Хм-хм, – поперхнулась Юлька – а почему ты так думаешь?

– Примерно с 13 лет мне стал часто сниться один и тот же молодой человек. И ни на одного моего знакомого он не похож. Я все думала, что это мне снился будущий муж, а в последнее время меня осенило, что он вовсе не отсюда.

– ??? – Юлька вопросительно смотрела и продолжала хмыкать.

– В любом сне с его участием все происходит не в этом мире, а в какой-то другой реальности. Он снится чаще, когда мне грустно или у меня какие-то неприятности. А самое главное, если я знакомлюсь с кем-нибудь, и завязывается роман, то через какое-то время он снится мне в черном плаще, берет меня за руку и ведет в какую-то комнату. А в этой комнате стоит ванна, которая по виду совсем как живая роза. А вода в ней – это чистейшая роса. Я раздеваюсь, но тело у меня какое-то легкое и лучистое. Иногда я отказываюсь купаться в этой ванне, но если искупаюсь, то после такого исхода сна обязательно расстанусь с молодым человеком.

– Что прямо вот несколько лет один и тот же сон? Фантастика!!! – Юлька встала и глаза ее заблестели. Она вытащила из шкафа новую пачку «Ротманса».

– Любой психотерапевт поставил бы мне диагноз, какой-нибудь маниакальный синдром, навязчивую идею и что-нибудь в этом роде.

– Это очень интересно!!! Ты, знаешь я схожу к своей ясновидящей-цыганке и поговорю с ней об этом, она наверняка знает что это все значит.

– К какой цыганке? Юлька, ты ходишь гадать?

– Ой, Аль, я тебе боялась признаться, я же знаю, как ты ко всему этому относишься, но если бы кто рассказал мне раньше, что я буду общаться с цыганкой сама бы не поверила. Ну, раз ты поделилась со мной своим сокровенным секретом, то и я тебе открою «страшную» тайну.

И Юлька поведала свою историю о том, как однажды встречалась с женатым парнем. Он конечно же ей и не говорил, что он женат. А узнала она об этом от его жены. Как то раз к Юльке домой пришла молодая девушка и представившись соседкой снизу, попросилась зайти. А уже когда зашла и выпалила всю правду матку, что она жена ее любовника и что как ей не стыдно отбивать у беременной женщины мужа и разрушать семью, после чего порывалась «выдергать Юльке волосы». Юлька недаром так обворожительна, смогла обаять и свою соперницу, к тому же ей самой стало обидно, что ее так обманывали и к концу их беседы они уже стали чуть ли не подругами по несчастью. Юлька заверила гостью, что с этой минуты с ее мужем все кончено и пригласила попить вместе чайку. Несчастная «беременная женщина» закурила сигарету и расплакалась, она не ожидала что любовница ее мужа окажется столь незаурядной и интересной бабой, и теперь ей самой стало обидно за себя. Юлька ее слегка поуспокаивала и успела дать советы по питанию, даже показала упражнения для улучшения фигуры. Вот с того вечера Юленька дала себе слово встречаться только с богатыми и не молодыми приятными мужчинами, пока не влюбится всерьез!

Алина слушала и заливалась смехом, представляя как это могло выглядеть со стороны. В очередной раз она открыла для себя еще одну неведомую сторону своей подруги, хотя подозревала, что это часть правды.

Под конец общения обманутая жена, растаяв от Юлиной искренности, призналась, что обращалась к цыганке, для того, чтобы та сделала заговор на разлучницу и отвернула ее мужа от любовницы. И даже рассказала как эту цыганку найти. Потому что обряд был сделан чуть ли не на смерть соперницы. И теперь надо бы к ней сходить и очиститься от этого.

Юлька-то в эту мистику не поверила и лишь отмахнулась. А уже через пару дней с ней начали происходить всякие неприятности. Самое ужасное, что неверного мужа так и не отворотило, только стал он каким-то невменяемым – приходил неожиданно, долго и громко ломился к ней в квартиру, после чего она вынужденно его впускала. А зайдя, смотрел куда-то в одну точку и просил выпить, зная, что выпить у Юли есть всегда и весь алкоголькачественный. Как Юлька его не выпроваживала и не стыдила, напоминая о его статусе женатого мужчины и будущего отца, тот лишь пытаясь схватить ее, через какое-то время без сил падал на ее диван и засыпал. Самое интересное, что утром он как ни в чем не бывало радостно просыпался, не слушая ничего быстренько собирался, и чмокая ее в щечку убегал на работу. Юльке это все конечно же надоело и она усиленно думала как быть.

Но, самое потрясающее произошло на ее балконе! На зиму она всегда утепляла свой балкон, а перед этим на нем хорошенько убиралась. И вот на фоне всех этих разборок с чужим мужем, пришла весна. Юлька первый раз решила выйти на балкон, после холодов, где и обнаружила на веревке для сушки белья, прямо по середине, перемотанный той же веревкой (что можно сделать только если сначала веревку отвязать от одной стены) огромный, гнутый и ржавый гвоздь. Откуда он мог тут взяться, она не представляла и объяснила себе все только вмешательством колдовства. Одним словом поперлась она с его фоткой и этим ржавым гвоздем в цыганский табор, который жил себе в приличных частных домах в пригороде города. Нашла она эту цыганку, объяснила все и подверглась очищающему обряду. Цыганка повела Юльку в какую-то комнату, посадила по центру, ходила вокруг, что-то говорила, сыпала на нее травку, дала выпить какой-то травяной чай, после чего Юлька всю ночь проспала у этой ясновидящей.

Алина слушала подробности Юлькиного пребывания в таборе, и все это походило на какой-то мистический фильм, в стиле Стивена Кинга. Ну, с кем из ее подруг такое могло произойти, только с Семкович! Алина в душе тоже была рискованной, когда распирало любопытство и отчасти хорошо понимала подругу.

В общем, Юлька обаяла и цыганку, та не взяла никаких денег за очищение, почувствовала видимо родственную роковую женщину с ведьминскими задатками да и заговорила ее от всех бед. С тех пор Юлька иногда ездит к ней, но крайне редко. Раз в пол года советуется по какому-нибудь вопросу.

– Ты, знаешь, все мои неприятности закончились с того дня, а этот хахаль больше и не появлялся. Теперь я конечно, стараюсь быть поаккуратнее с женатыми, разные бывают стервы.

– А тебе не приходило в голову, что ты еще легко отделалась – тебя Бог сберег. Вообще-то грех это, правда, что-то в этом есть непорядочное, чужого мужа принимать у себя. Ты же, Юлька, проститутнице.

– Почему сразу проститутнице?

– Да, потому, что если бы ты действительно любила, хотела бы новую семью создать – это одно, а ты же только похоть свою удовлетворяешь и сливки с мужиков снимаешь, по ресторанам ходишь, да подарки получаешь. Не обстирываешь, не переживаешь, если тот заболел, не рожает ему детей, не сидишь у детской кровати бессонными ночами. А типа всю грязную работу пусть жена делает, и еще ведь наверняка пока ее муж у тебя, она переживает, а не случилось ли ним чего?

– Ну, ты знаешь, просто так же от жен не гуляют, значит они сами виноваты, не следят за собой, «пилят» своих мужиков – они мне сами об этом рассказывают.

– Конечно, изображают из себя несчастных, а ты и поверила. Да если по-настоящему так плохо, как они говорят, то люди разводятся. А это называется все одним простым русским словом – блядство!

– Да, ладно, что ты меня воспитывать взялась, все так живут, я другого пока не видела!

– А ты пробовала сама по-другому? А ты знаешь, некоторые еще и спиваются, и убивают, и воруют, и ты так же будешь делать?

– Ой, ну ты сравнила?

– Да, ладно, мне-то все-равно, только не зря говорят – и на старуху находит проруха, когда-нибудь ты о многом пожалеешь, а будет поздно...

Юлька закурила новую сигарету, улыбнулась – Аль, спасибо тебе, что совестишь, но если бы я действительно полюбила бы, то наверное ничего бы этого уже не хотела. Понимаешь, несет меня, энергии во мне много и куда девать ее не знаю. Легко как-то у меня все в институте получается, а мужики сами косяками плывут, их даже и приманивать не приходится особо. Знать судьба моя такая, Юлька запела:

– У беды глаза зеленые, не простят не пощадят...

– Ой, да знаю я тебя, как ты не приманиваешь. Ладно, хватит, закрыли тему.

– Закрыли-закрыли, ты лучше скажи, и что ты от Григория нос воротишь? Он правда неплохой мужик-то, я тут справки навела: не женат, любовницы нет, детей нет, денег немаленько. Совладелец первого в городе казино – дело перспективное, если его не грохнут, то скоро будет миллионером.

Алина замахала руками, – вот именно – если не грохнут – что других дел для мужчины нет? Игрный бизнес в ее глазах было делом недостойным, а вся эта тема вообще не стоящая ее внимания. Подруги проболтали до трех ночи. Как не убеждала Алину Юлька, что и не грех пользоваться мужчиной, который сам это предлагает, Алина осталась при своем мнении.

Да, ей было по-настоящему нелегко. Родители не могли ей помочь, потому что сами постоянно сидели в ожидании задерживающихся зарплат. При этом они еще и интеллигентно пили. Интеллигентность заключалась в том, что они спивались вдвоем на своей кухне, ничего не пропивая и не вынося из дома. Матом не ругались и морду друг другу не били, а просто ложились спать дойдя до кондиции и в тысячный раз обсудив свои взаимоотношения. Аля поражалась как они не теряли своих мозгов. И мало кто мог догадаться, общаясь с ними днем или утром, что почти каждый вечер они делали еще один шаг к алкоголизму. Причины пить они для себя находили всегда, правда всегда извинялись перед дочерью, когда она заставляла их на кухне в привычном расслаблении.

А так хотелось придя вечером домой встретить бодрые лица родителей с ясным взглядом, но приходилось слушать доносящиеся из кухни заплетающиеся голоса и снова вдыхать приторный запах алкоголя, распространяющийся по всей квартире. Она неоднократно предпринимала попытки им помочь выйти из этого состояния: обращалась к неофициальной медицине, вызвала к совести, но все безрезультатно. Душевных сил смотреть на мать и отца, катящихся в пропасть почти не стало, боль за самых близких людей ушла глубоко внутрь, а внешне стала проявляться как холодное безразличие к ним.

Пока родители не пили, у них была очень дружная семья, а отношения родителей вызывали зависть окружающих. Алина успела прочувствовать, пропитаться их пространством Любви и получить дозу родительской бескорыстной заботы и внимания. Это воспоминание безмятежного счастья так же хранилось глубоко-глубоко внутри.

В школе Алина с легкостью училась почти на одни пятерки. Со второго класса занималась хореографией во Дворце Культуры, пела в школьном ансамбле, рисовала на школьном факультативе. К моменту окончания школы ее жизнь четко разделилась на два мирка – вне дома она была насыщенная и интересная, а по вечерам она отчаянно грустила, возвращалась в домашнее болотце и всей душой вновь и вновь переживала за родителей. Она нагружала себя разными занятиями именно потому, что ей не хотелось возвращаться домой. Театральный кружок, библиотечный, шахматы-шашки, кружок игры на шестиструнной гитаре. Как это ни странно, но пьянство родителей послужило мощным толчком к ее разностороннему развитию. Теперь в любой компании она чувствовала себя комфортно.

Поступив после школы на исторический факультет в Университет и сдав первую зимнюю сессию Алина приняла твердое решение жить самостоятельно. Пообщавшись с иногородними студентами реально увидела как они прекрасно справляются и выживают в большом городе без родителей – решилась. Не сразу появилась подходящая возможность: сначала она уходила гостить к сокурсникам в студенческое общежитие по выходным, там всегда находилась свободное койко-место. Так продолжалось пару месяцев. Родители в первое отсутствие дочери ночами поволновались и возмущались, но быстро смирились, так как та возвращалась цела и невредима. Нет худа без добра – у одной ее однокурсницы по Университету, умерла бабушка. Осталась комната в почти расселенной коммуналке, так как дом освобождался под реконструкцию. Эту жилплощадь в тихом историческом центре и сняла за небольшую плату Алина.

Поэтому сейчас, сидя на Юлькиной кухне и слушая ее теорию выживания за счет своего обаяния, Алина так и не решилась поделиться еще одной сокровенной мыслью, – Юлька не поняла бы, откуда может быть такая самоуверенность и независимость у ее подруги, у которой ни кола, ни двора, ни надежного кандидата в мужья, а лишь спивающиеся родители, малюсенькая стипендия и сомнительная подработка в ресторане. Да и сама Алина пока не догадывалась откуда, а только чувствовала СИЛУ внутри себя. Зачем нужен не ЕЕ мужчина, зачем тратить на человека, которого она не любит, не уважает и даже не симпатизирует ему за сомнительное содержание СВОЮ СИЛУ?

Она легла спать с мыслью, что ей очень жаль Юльку и вообще таких дурочек, как она. Потому что сама всегда чувствовала в себе какую-то огромную и неведомую энергию, но не понимала как ее применить. С самого раннего детства ощущая превосходство над сверстниками, не имела никакого желания как-то показать это наяву и самоутвердиться. То, к чему стремились ее друзья – карьера, деньги, любовь казалось каким-то мелочным и не особо трудным для нее. Она чувствовала, что приложив даже минимум усилий к достижению поставленной цели сможет достичь ее быстрее других. Но, в том то и дело, что никаких целей у нее не было.

Она давно пыталась искать смысл, ради чего родилась и каждый раз понимала про себя одно, что не для достижения каких-то видимых целей. Ее смысл жизни явно был мистическим и не объяснялся другими масштабами. В эту ночь Алька увидела во сне незнакомого молодого человека. Больше всего ей запомнились глаза необычного зеленовато-коричневого цвета с очень выразительными бровями. Во сне они ходили по соседним улицам, но никак не могли встретиться...

Максимус остановил Арину в коридоре, после занятий. Он ничего не сказал, а только жестом дал понять, чтоб шла за ним. В ней зародилось сомнение, но не в том, что ей нельзя видеть ЭТО, а за своего друга. Это он не должен ей ЭТО показывать. Максимус видимо уже понимал, что чем-то рискует, тем не менее, решительно пошел вперед. Они шли друг за другом, передвигаясь по движущимся подъемным линиям на расстоянии около десяти метров друг от друга до самого нижнего яруса учебного корпуса Эполуса. Ниже, уже находились неучебные корпуса, в которые уже был особый допуск. Когда «заговорщики» подошли к Лазурным воротам в конце длинного коридора, Алина чуть не ахнула вслух. Привычной раздвигающейся плазменной двери не было. Вся стена светилась и переливалась невиданными ею раньше цветными лучами. Они струились сверху вниз. Непонятно откуда выходили и так же уходили непонятно куда. Максимус вытащил из-за пазухи прозрачный плащ и протянул Алине.

– Одень это. Плащ-трансформатор, меняет твои вибрации, слегка увеличивает или понижает частоту волн, как настроишь. У всех в нашей группе уже нужная частота, а вам этого в принципе и не нужно. Эти плащи разработаны для тех случаев, когда кому-то из наших приходится слишком долго торчать в более плотных слоях этого измерения и для этого нужно

понизить свою частоту. Такую форму не просто получить. Плащ-трансформатор я нашел сегодня утром у родителей в шкафу. Отец недавно вернулся из поездки и еще не успел сдать его, а может просто забыл – он улыбнулся – случайностей не бывает. Ты сможешь в нем пробыть незамеченной в зоне окружающей сферу и этом Ярусе лишь три часа. Потом он перестанет поддерживать непривычный для тебя уровень вибраций, потому что такое превышение может нанести тебе вред. Показать то, что обещал, я тебе успею, надеюсь ты никому не болтаешься. **ЗАЧЕМ-ТО ТЕБЕ ЭТО НУЖНО, РАЗ ВСЕ ТАК СЛОЖИЛОСЬ.**

Ариния замороженно слушала, Максимус быстро натягивал на нее плащ-трансформатор пока рассказывал о нем. Она начала испытывать непривычные ощущения от соприкосновения с тканью плаща. Да, уж! Она становилась легче изнутри, и ей уже не хотелось расставаться с этой вещью.

– Готова? Если задержимся можем встретить кого-нибудь, пошли пока попадаем в технический перерыв!

Взявшись за руки, они вошли в этот светящийся поток и на какое-то время, может минут пять, словно плыли, так как ходьбой их скольжение назвать было трудно. Движение продолжалось в полной темноте и непонятно куда. Ариния была готова увидеть что угодно, но не пустоту. Ощущение теплой руки Максимуса помогало ей не запаниковать и не задавать глупых вопросов. Она пыталась запомнить ощущения, разглядеть что-то. Хотелось понять, из чего состоит пол под ногами, а может это и не пол. А если это не пол, то что это за материал такой, делаешь шаг, а твоя нога проскальзывает дальше, словно по льду и в то же время чувствуешь себя достаточно устойчиво. Ее исследования прервались. Далеко впереди засверкала воронка, которая подобно стене состояла из потоков, но только красноватого цвета. Приблизившись к ней, Максимус пояснил:

– Когда зайдем в переходную зону тебе может быть очень неприятно, плащ уже нужно будет снять, там он мешает. Мы слегка погрузимся в другое измерение, но только для созерцания. Поэтому не издавай ни звука, что бы ты не увидела, и по моей команде мы должны будем вернуться. Позже поговорим, тогда спросишь обо всем, что захочешь. У нас очень мало времени, вперед!

Ариния смиренно последовала за другом и подумала о нем с такой нежностью, что он почувствовав ее чувство к нему заулыбался. Но как только они приблизились к цели своего путешествия и начали втягиваться в воронку она на минуту пожалела о своей бредовой идее. Так плохо ей никогда не было, сколько она себя здесь помнила.

– Ничего себе неприятно, да это невыносимо – думала она – давит на все тело со всех сторон, а выдавливаясь-то некуда, но буквально через пару минут все прекратилось и две фигурки оказались в зале, внутри которого передвигались летая в невесомости сотрудники в одинаковых одеждах. На вновь прибывших никто не обращал внимания. Ариния слегка расстроилась, так как не увидела здесь ничего нового. В таких же белых формах ходили у них в школе наставники и лабораторные работники. Максимус молча потащил ее в едва заметный проход справа. Только сейчас Ариния обратила внимание, что они оба так же парят в невесомости и передвигаются не ногами, а парят. Пролетев через коридор, они оказались в огромном зале. Девушка открыла рот, не в силах скрыть свое потрясение. Зал был настолько огромен, что какими-то известными ей единицами измерения трудно было обозначить его размер. Она ощутила себя маленькой пылинкой в космосе. Из глубины этого помещения исходил яркий свет и приглядевшись, они оба увидели что это сияла шарообразная поверхность, похожая на часть огромной сферы, спрятавшейся глубже, как верхушка айсберга, она выдавалась из глубины этого огромного зала. Глаза привыкли к этому свечению очень быстро. Теперь стало понятно, что поверхность сферы полупрозрачная.

Всюду торчали какие-то незнакомые ранее ей приборы. Все сотрудники словно испарились. Похоже об этом техническом перерыве и говорил Максимус, когда поторапливал ее.

А еще через мгновение они поняли, что ощущение такой громадности и удаленности сферы очень обманчиво и – сфера и зал словно уменьшились и приблизились к ним – как живые существа. Этого явления ни он ни она объяснить себе не могли. Да и какое могло бы прийти сейчас на ум разъяснение, они стояли возле части огромного неизвестно откуда выходящего кусочка и неизвестно чего. Так как температура свечения была вполне приятной, а заглянуть в полупрозрачную сферу так манило никаких опасений не возникло. Ариния взглядом и жестами обратилась к Максиму и с его согласия легла на поверхность полупрозрачного светящегося шара чтобы рассмотреть что там внутри. На ее лице застыла нежная улыбка...

Ее улыбка так нравилась Максиму. Он залюбовался девушкой. Юноша догадывался откуда берут начало его чувства и он находился сейчас как раз возле того места, где уже давно хотел оказаться. У него были свои вопросы к этой жизни.

Много лет назад, когда он начал хорошо осознавать окружающую действительность ему стало понятно, что в том мире, где он живет, Любовь, которой он так долго учился в плотных слоях Земли не была главным смыслом. Продолжать род сверхчеловеческий не требовалось, потому что в этом измерении уже оказывались те, кто достиг статуса бессмертия. А для совместного творчества и дружбы достаточно было взаимопонимания и уважения. Однако, сильная любовь все же возникала между мужчинами и женщинами, хотя не так часто. Зато следствием этого должна была стать новая Вселенная. Максимус слышал об этом от родителей, но очень поверхностно.

Это случилось, когда ему исполнилось 12 лет и он заинтересовался тем, куда так надолго родители улетают вдвоем. На это он получил весьма пространное объяснение, после которого только возникли новые вопросы. Отец поспешил сообщить, что все смыслы этого бытия он будет в состоянии осознать и понять только закончив образование полностью...

Понаблюдав как Ариния изучает внутренность сферы еще какое-то время, Максимус взял себя в руки и присоединился к ней. Он оказывается немного волновался, словно боялся чего-то. Припав к стеклу двумя руками почувствовал мягкое тепло, легкие вибрации. А свет, так ярко светящийся оттуда совсем не слепил глаза. Там, внутри сферы, протекала другая жизнь, свой мир, но несколько грубее и как-то наивнее, чем те о которых им уже рассказывали. Ничего похожего на жилища не было видно, все пространство напоминало какой-то огромный аквариум, с желтым песочком, камушками разной формы и размеров, обросшими ярко-зеленой массой из неизвестных растений. Среди всего этого бродили человеческие существа, вернее, конечно же, люди, похожие на нее и на Максиму, но все же другие. Во-первых, все походило на сообщество одновозрастных экземпляров. Среди этих существ не было ни детей, ни подростков, ни людей постарше. Но их взгляды, да-да взгляды, покорили девушку сразу. Эти человекоподобные существа смотрели словно через какую-то пелену и в их глазах отсутствовало то, что было присуще всем кто ее окружал дома. Что же?

Ариния с любопытством переводила взгляд с одного на другого, пытаясь понять, чего же не хватает в этих существах. Ее взгляд остановился на юноше, сидевшем на песке, она заволновалась, но не могла отвести от него взгляд. А юноша резко поднял голову и стал пристально вглядываться вверх. Ариния почувствовала какое-то тоскливое притяжение к этому существу. Юноша встал, продолжая вглядываться вверх, ей показалось, что он видит ее, хотя по всей вероятности это было невозможно. Ее волнение росло, но прежде чем она сама захотела оторваться от этого взгляда, Аранию схватила крепкая рука Максиму и они быстро побежали обратно.

Видимо время вышло или кто-то из сотрудников появился в зале. Жаль, что она не может ничего спросить у Максиму прямо сейчас. Разговор вызвал бы запрещенные колебания этого пространства и тогда их могли зафиксировать приборы. Это проникновение в переходное пространство было очень опасной затеей, и неизвестно, какие последствия их ждут... Еще надо было благополучно вернуться обратно.

Но, сейчас Аринию это не волновало, увидев юношу в этой странной сфере, она узнала настолько огромен Мир. Она узнала это мучавшее ее притяжение, именно этой Души из Сферы и поняла, откуда это желание воплотиться вновь в плотном мире Земли...

А Максимус же почувствовал все произошедшее по-своему: он решил, что должен освободить Аринию от грубого душевного захвата счеловеческим ущемством из другого измерения. Такое бывает, когда земные люди используют магию. Только как это выполнить он не имел никакого представления.

– Они все-таки проникли в переходную зону, и я считаю, что мы обязаны с ними серьезно поговорить и предостеречь, – Казуур медленно ходил по залу, опустив голову и делая вдохи и выдохи чтобы не выпустить наружу свою тревогу и волнение.

В центре большого светлого помещения в виде купола, стоял круглый стол, за которым сидел Верховный руководитель всего Эполоцентра – Аристот. Этот зал был расположен на крыше самого высокого здания и так же служил обсерваторией городу. Отсюда Аристот постоянно наблюдал за космическими телами.

Стены купола имели свойство менять окраску по желанию присутствующих в зале, а могли быть полностью прозрачными в дневное время. Аристот проводил здесь обучающие занятия и лекции для горожан. Сегодня вечером ему предстояло решить непривычную задачу. Когда один из его сотрудников, входящих в Совет Эполоцентра, Казуур, впервые рассказал ему о девушке, которая по-собственному желанию хочет воплотиться на Земле, он не отнесся к этому серьезно. Такие наивные чудачки, окрыленные благородной идеей спасения человечества, встречались и среди его учеников. Но, после того как им объясняли чем это в действительности грозит в дальнейшем и во что реально часто выливается, то все без исключения легко отказывались от своей затеи. На эти задачи отправляли профессионалов. А сегодня вечером ему стало очевидно, что привычные доводы, которые действуют на всех, для этой девушки не будут убедительны.

Вобщем-то, его задачей в этом переходном мире и было научить всех вновь прибывших, уже накопивших опыт в грубых слоях данной планеты правилам других Миров и уберечь от возможности по закону инерции и планетарного магнетизма погружаться в привычный ритм плотного Земного Мира. Он называл свое служение «постземной реабилитацией». Души, миллионы лет жившие на Земле боялись того, чего еще не знали, да и счастливые воспоминания тянули туда, и часто затмевали те трудности, которые пришлось перенести. На их новую трансформацию уходило до 1000 лет проживания в околоземном пространстве Сверхчеловеком, со всеми вытекающими особенностями. А к ним еще надо было адаптироваться.

– Да, надо что-то делать, но так, чтобы не лишать их возможности пройти выбранный ими путь и дать возможность максимально использовать для их эволюции это незаконное действие. Сколько у нас есть времени?

– Думаю еще неделя, я догадываюсь какое решение примет моя ученица, и знаю, что Максимус будет помогать ей в осуществлении своего плана до конца. Они оба подзабыли, что значит разумно использовать свою свободную волю.

– Да, придется еще раз приподнести этот урок... Все-таки, будем и учитывать, что прежде чем попасть сюда они уже проделали нелегкий путь в тысячи жизней на Земле. Мы используем ее выходку и для восхождения других душ, находящихся в плотных слоях. И Максимусу не помешает повторить пройденное. Он рано или поздно поймет, что даже для любимых людей не следует делать поблажки и потакать их заблуждениям, особенно служа Закону. Когда-то я сам поступил подобным образом, поэтому слишком хорошо его понимаю...

– Вы? Но... – Казуур хотел прямо спросить где и когда могло произойти такое с Верховным руководителем Университета, ведь для того, чтобы попасть на эту должность необхо-

димо иметь статус Безупречности..., но осекся, понимая, что вопрос некорректен и вряд ли он получит ответ на него.

– Без ошибок не бывает обучения, на теории никто не учится. Я хотел блага для любимой, но в результате только навредил и ей и себе, может когда-нибудь я расскажу тебе об этом. Благодаря этому опыту я раз и навсегда усвоил одну из истин: «Не стоит делать ничего противостоящего законам эволюции ради желания чувствовать свою нужность для дорогого тебе существа». Максимус искренне думает, что помогает ей, а на самом деле возможно отдаляет ее движение вперед...

Алина переехала в снятую коммуналку и уже месяц жила в Петроградском районе. Не сказать, что эта часть города нравилась ей больше всего, но она быстро приспособилась и полюбила Петроградку! Все-таки хорошо, что подвернулась эта дешевая комната. Дом находился на улице, расположенной недалеко от набережной, из окон ее комнаты виднелся Зимний дворец. Прогуливаясь иногда после занятий недалеко от своего дома, Алина представляла как по этим улицам когда-то бродил Пушкин. Почему-то ей казалось, что именно здесь он и гулял, но наверняка она этого конечно не знала, да и не хотела знать точно, боясь обнаружить, что это не так. Осознание этого факта истории настраивало ее на романтический лад и отвлекало от реальной действительности. Иногда она так сильно пыталась представить историческое прошлое, что ей слышались стук колес и скрип карет. Интересно, думала она иногда, чем бы я занималась, если бы жила в XIX веке? Из прочитанных художественных книг, да исторических фактов, изученных в школе Алине представлялось немного вариантов – замуж или куртизанить – женщины в то время не работали. Ни тебе университетов, ни фитнеса, ни походов, а о любимом деле и мечтать не приходится. Да, невеселая перспектива!

Вот в Эльке как отпечаталось родовое прошлое – наверняка кто-то из ее родственников был настоящей куртизанкой. После последней ночевки у своей близкой подруги Эли, она как-то приостыла к этой дружбе и приготовилась к тому, что их пути скоро разойдутся. Что-то несет Эльку не в ту реку, по которой хотелось бы плыть Алине. А еще брезгливость проснулась. Обычно, подруги на прощание обязательно целовали друг друга в щеку, обнимались, а последний раз ей не захотелось Эльку по привычке чмокнуть. И ни о чем таком не думалось. Как-то само собой не захотелось, словно барьер какой-то возник. А Эля сделала вид что не заметила, слегка потянулась к Алине и не почувствовав ответной реакции, откинула голову, встряхнула волосы и пригладила их рукой. Выглядело это весьма естественно, как все Элины жесты.

Брезгливость на некоторое время захватила Алину, потому что в чем-то Элька была права – весь уклад жизни словно вынуждает общаться не с теми, с кем действительно хотелось бы и совершать такие поступки, о которых потом приходится жалеть. Словно силы невидимые сталкивают нарочно разные миры, разные жизненные устои. Зачем? Ради какой такой великой цели?

Ей самой хотелось бы гораздо сильнее влиять на свою судьбу, а жизнь подкидывала нежелательные сюжеты. После окончания школы она поступила в тот ВУЗ, который планировала – исторический факультет в Университете как ей казалось, открывал перспективу стать археологом. Одним из ее страстных желаний было попасть в какую-нибудь экспедицию в Египет, поизучать пирамиды. Позже она поняла, насколько глупа и наивна была эта идея. Учеба ей нравилась, группа подобралась дружная и веселая. Но... Катастрофически не хватало денег даже на жизнь, этот факт и заставлял переключить все свои планы.

Объявленная в стране реформация хоть и принесла надежду на разнообразие в разных сферах жизни, разрекламированная демократия со всеми ее возможностями пока выглядела очень неприглядно. Это и понятно – ломать не строить. Родители уже год сидели практиче-

ски без зарплат. Им выдавали только часть денег, а остальное какими-то консервами, крупами и китайскими дешевыми вещами. Так выходили из положения многие бюджетные предприятия. Появился новый вид экономических взаимоотношений – бартер, и предприятия за свою продукцию или услуги были вынуждены соглашаться брать взамен не деньги, а так же какой либо товар. А так как квартплату, транспорт и еду можно было оплачивать только деньгами, на все остальное уже не оставалось средств. Стипендия в Университете тоже где-то крутилась месяцами, и выплачивалась с задержками, а всю картину усугубил свалившийся на головы российских терпеливых граждан дефолт. И привычные большие суммы уже становились жалкими грошами. Чья то невидимая рука грабила огромную, некогда дружную страну и раздирала на части. Алина это чувствовала как-то по особенному остро, словно это происходило внутри нее самой. Поделиться этим ощущением как обычно ни с кем не решалась.

Алина пыталась подрабатывать на кафедре в университете, что само по себе выглядело просто глупо, потому что там также не выплачивали две трети оклада не первый год. К сожалению или к счастью наличные деньги валялись лишь во всех так называемых злчных местах – ночных клубах, казино, круглосуточных ларьках торгующих спиртным и сомнительных фирмочках, которые либо цветной металл возили, либо продавали и вывозили беспощинно бесхозные богатства бывшего СССР. Словно все та же невидимая рука государственные деньги перенаправляла в криминальные структуры. Только идиот мог дать старт этому процессу и тот, кто жутко ненавидел эту страну! И хотя Алина искренне хотела заниматься чем-то полезным и приемлемым, пришлось из этого «злчного» списка выбрать для себя нечто приемлемое. Вынужденно она стала певицей в ресторане. Благо пела и танцевала она отлично, не прошли даром детские занятия во Дворце Культуры.

А порекомендовал ее кандидатуру в этот коллектив бывший коллега по увлечению, Сергей. Они с детства были знакомы и вместе ходили на занятия во Дворец Культуры. Так что о вокальных способностях и талантах Алины он был очень хорошо осведомлен. А сейчас Сергей работал официантом в ресторане недалеко от Невского проспекта и знал, что местный ансамбль ищет симпатичную девушку-вокалистку. Позвонил, рассказал об этом Алине, а музыкантам расписал все ее вокальные возможности, не забыв и о приятных внешних данных. Знакомство двух сторон прошло крайне благоприятно и Алину незамедлительно приняли в группу.

Эта работа была ей поначалу не в тягость, и даже забавляла. Музыканты отпускали ее не так поздно, зная что утром у девушки занятия, а заодно оставляли себе время «подколымить». Иногда приходили веселые типы, которым после некоторого количества спиртного можно было самим развлекать публику вместо артистов. Развеселившиеся посетители заказывали песни снова и снова, щедро одаривая музыкантов чаевыми. Денег у бедной студентки прибавилось заметно, удалось прикупить кое-какое обмундирование для походов и новые вещи. Она выходила на работу три вечера в неделю и отнеслась к работе творчески. Подготовила очень разнообразный репертуар. Музыканты оказались хорошими профессионалами, подхватывали быстро любую мелодию, как вообще-то любой ресторанный ансамбль. Такая специфика.

Уже через пару месяцев розовые очки, что так плотно сидели на глазах Алины спали. Песни заказывались однотипные из серии шансона. Она начала замечать, что и публика ходит одна и та же, и среди них все меньше веселых и интересных экземпляров, а чаще это какие-то коротко-стриженные мужчины с колючими взглядами, которые прежде чем усесться за стол внимательно изучают всех посетителей и весь вечер сидят в напряжении. Официанты на ее вопрос о посетителях объяснили, что произошла какая-то смена «крыш», и у них тусуются теперь «шестерки» из другой группировки. И для полной ясности Алине пришлось подробно выпросить что такое – «крыша» и соответственно кто такие «шестерки».

После всех объяснений о реальностях пришедшего экономического строя петь Алине что-то хотелось все меньше. И очень быстро ресторанный полутма и подвыпившие посе-

тителы начали вызывать одно раздражение, теперь она с трудом дорабатывала до положенного часа и скорей бежала домой, смывать в душе запах дыма от сигарет и эти колющие взгляды. Благодаря Университету и теплему студенческому общению все быстро забывалось, осадок от работы сглаживался. Алина пыталась искать другую работу, совместимую с учебой, но ничего подходящего не подворачивалось – безработица, о которой в СССР знали лишь по наслышке стала реальностью.

На фоне глобальных потрясений в стране, чувство глубинного одиночества продолжало ее тяготить. Хотя со стороны можно было бы подумать, что она просто все себе придумала. Потому что в Университете с ней учились замечательные ребята, все дружили и тепло общались друг с другом. Как это может быть у увлеченных общими интересами молодых и энергичных людей. Вместе они ходили в походы, изучали скалы и пещеры, залезая куда надо и не надо. Тогда она забывала на время о своей непонятной душевной тоске и полностью сливалась с природой и милой сердцу компанией. Вот было бы всегда так легко и просто как в этих лесах, среди родственных душ! Так нет же, всегда найдется причина, которая уводит совсем в другое пространство, столь реальное, что его не обойдешь. Нельзя же прожить всю жизнь по-походному, в конце концов палатки и одежда изнасятся, продукты кончатся и на все это необходимо элементарно заработать. А в лесу пока никто денег не платит. И каждый раз, возвращаясь домой из очередного путешествия, распаковав рюкзак, и выстирав походную одежду ровно через день Алина снова встречалась со своей тоской...

– Деньги, деньги, как без них обойтись? Потребность в них заставляют меня делать то, что я не хочу, но если делать всегда то, что только нравится, никогда не научишься чему-то новому. А как узнать, что нужно делать и какое занятие наверняка будет нужным кому-то? И образование нужно, а чтобы выжить в обучении надо все-равно откуда-то брать деньги. Надо зарабатывать самой или иметь помощь от кого-то. Да, уж, вот откуда берется философия содержания и альфонсов. И это как заколдованный круг. А я должна найти выход, иначе пополню ряды паразитирующей части общества. Да и жизнь паразита не сладка, пожалуй – Алина рассуждала сама с собой и невольно на ум пришел последний разговор с Элькой, она вспомнила о владельце казино, который оказывал ей знаки внимания. – Лучше сразу отместить этот вариант. Хотя соблазн велик.

Она представила, что приняв материальную помощь этого мужчины, ей не придется работать в ресторане, видеть эти пьяные рожи, она будет высыпаться и не сидеть рассеянно на занятиях от недосыпаний. А на обеде в институте сможет позволить себе не только один гарнир, а и кусок куриного филе с салатом.

– Да, уж, куда приводят мечты... Если бы все только этим и ограничивалось. А ведь придется с ним быть ласковой, изображать неподдельный интерес к его настроению, здоровью, изображать сексуальное удовлетворение. А он же человек, зачем его так обманывать? Хотя может я и ошибаюсь – рассуждала Алина, стоя под душем, перед сном.

Что-то внутри подсказывало ей, что за физиологическим слиянием двух людей, которое большинство воспринимают просто как удовольствие, в природе кроется некий более серьезный смысл, который сильно влияет в целом на судьбы людей. И дело тут не в детях или венерических заболеваниях, а в чем-то ином, не видимом.

Она смирилась с тем, что очень притягательна для мужчин и привыкла к постоянному вниманию с их стороны. Уже с выпускного класса школы Алина была окружена вниманием противоположного пола. Ровесники, юноши постарше или уже взрослые мужчины пытались красиво ухаживать за ней, некоторые очень быстро признавались в любви. Чаше везло, потому что, как правило, они были привлекательны, неординарны и даже порядочны. Она каждый раз пыталась найти отклик в своей душе на их чувства, иногда ей удавалось убедить себя в симпатии и тогда мог возникнуть короткий роман. Но, каждый раз отношения быстро исчерпывались, не успев даже развиваться как следует. И по инициативе Алины прекращались.

А за последний год, все ее новые ухажеры вообще были обречены на разочарование. Как только начинались намеки на секс Алину переклинивало и она начинала видеть своего поклонника в каком-то невыигрышном свете, из-за чего становилось невозможным с ее стороны ответить взаимностью. То замечала какой-нибудь торчащий волосок из ноздри, то ей казалось, что от него резко запахло, то зубы становились желтее, чем раньше и еще какая-нибудь ерунда. В конце концов, она стала считать это жестоким по отношению к мужскому роду и настроилась вообще не продолжать отношения с кем либо, если не почувствует сразу сильного притяжения. Алина решила, что природа ведет ее к какой-то конкретной цели и решила отпустить этот аспект жизни. Ей надоело, что ровесники вокруг как-то слишком много придают значения тому, есть ли у них пара или нет.

– Это не единственное занятие в жизни, ради чего собственно я здесь и существую, и если мне этого не хочется, дело не только во мне, но и в том, кто находится рядом – заключила для себя Алина.

Так почему же ей так странно на душе? Этот вопрос Алька задавала себе все чаще. Теперь ей стало понятно что значит «неприкаянная душа». Да, она именно такая – не-при-каян-ная. И что теперь с этим делать?

В другом районе Питера так же чувствовал свою неприкаянность Андрей Бурашов. Правда после того, как он разглядывал ночное небо под звуки «Скорпионс» ему почти каждую ночь стала сниться улыбающаяся девушка. Она протягивала ему руку и звала куда-то наверх. Он брал ее нежную ладонь, но никак не мог понять куда она его тянет, как он может с ней взлететь на небо? Поэтому стоял как вкопанный. Она, видя, что не в состоянии вместе с ним взлететь, с грустью в глазах соглашалась идти с ним дальше и на этом сон заканчивался.

Теперь в его душе поселилась маленькая надежда, что в один прекрасный день случится чудо и неземной свет озарит его душу, пройдет хандра, а вместо регулярного секса, превращающего любую красавицу в резиновую куклу, появиться любимая, желанная и единственная возле которой весь мир становится раем, а любое занятие кажется наинтереснейшим в мире... Андрей осознал, что уже не боится снова полюбить, даже если новая любовь закончится так же, ибо без этого чувства его уже мало что радовало вокруг.

Он позвонил своему бывшему тренеру Виктору Петровичу и попросился прийти на тренировку, посмотреть как тренируется подрастающее поколение. Тот его не сразу узнал, но когда вспомнил, то с радостью разрешил. Когда-то Андрей подавал большие надежды и был одним из любимых подопечных Виктора Петровича.

Бурашов с замиранием сердца рассматривал пошарпанные стены спортивной школы, в которой когда-то пережил немало радости и поражений. Давно ее никто не ремонтировал. Ничегошеньки не изменилось, только тренер слегка поседел, но выглядел все таким же бодрым и был как всегда весел. Когда Андрей пришел, закончилось занятие очередной группы, и наступил перерыв. Воспользовавшись пустым залом, он пробежался по кругу, размялся, повисел на турнике. Петрович, как его между собой называли все воспитанники, вышел из раздевалки и понаблюдав за Андреем, позвал его. Они обнялись, пожали друг другу руки и пошли в тренерскую.

– Ну, как ты? Учишься, работаешь?

– Учусь еще, в медицинском, да подрабатываю охранником посменно, ночами.

– Молодец, молодец, что на шее у родителей не сидишь! – Петрович искренне порадовался за своего воспитанника, но увидел что Андрей от этих слов переменился в лице. – Что-то тебя беспокоит? Что-то с родителями случилось?

– Да, нет, все хорошо, все нормально вроде бы, только вот не знаю я как жить дальше, и зачем вообще жить! – неожиданно для себя выпалил Андрей.

– Ты торопишься?

– Нет.

– Посиди, посмотри, хочешь поразминайся тут где-нибудь в сторонке, а через час я отпущу группу и поговорим.

– Спасибо, спасибо Виктор Петрович! – у Андрея слезы навернулись на глаза, ему оказывается так не хватало все это время, что он загонялся и переживал после разрыва с Ирккой, действительно родного и адекватного взрослого человека рядом...

Андрей от души позанимался, понаблюдал за мальчишками, и жизнь уже показалась не такой уж и тоскливой. Когда они с Петровичем переодевшись вышли на улицу было еще светло и они решили прогуляться по парку.

– Андрей, ты меня удивил, честно говоря – такой парень, крепкий, красивый, у тебя всегда все получалось, что могло так расстроить, что аж жить перехотелось?

– Девушка любимая от меня ушла, и учусь я не по своему призванию. К тому же с отцом отношения почти не существуют. А самое главное, мне уже сейчас не хочется сексом заниматься, вообще. Это же не нормально. Я не понимаю зачем я это должен делать? Для кого?

– А-а, понятно. Это кто ж тебе сказал, что это не нормально?

– Да везде и говорят, и пишут, что секс – это полезно для здоровья, а воздержание не очень и все такое. – Андрей смутился.

– Эх, молодежь, молодежь! А что наши предки дураками что ли были, что перед серьезным боем или делом воздерживались? А сейчас, спортсмены перед соревнованиями обязаны режим соблюдать и в том числе не встречаться накануне с девушкой своей. Это способ аккумулировать энергию. Сосредоточиться на себе. Ведь занимаясь сексом ты не только отдаешь часть своей энергии, но и впускаешь в себя чужую и еще неизвестно какую. Хорошо если это Любовь и приятие, а если тобой просто попользовались? Или ты решил кого-то использовать? Тогда это просто растрачивание себя, отсюда и нежелание жить – опустошился! Почитай как-нибудь кодекс самурая – Петрович вздохнул, но глаза его улыбались. – Тут палка о двух концах, как в любом деле. Тебе дается на твою жизнь определенный потенциал и он не бесконечен. Твой выбор как им распорядиться. Почему всегда и во все времена люди ищут взаимной Любви? Да потому что, только в этом случае секс для обоих взаимопользобен и во благо. Обмен энергиями получается полноценным. А потом люди не понимают: а что это у меня почки болят или сердце? Это хорошо, что ты сам до этого дошел, а дошел только потому, что раньше времени поистрепался. Так что радуйся, «нет худа без добра». Теперь у тебя есть большой шанс начать жить осознанно.

– Виктор Петрович, я не понимаю что-то, куда ж еще осознаннее. Загружаться думаете полезно – я не хочу быть каким-нибудь серьезным монахом, сидящим в келье. Я хочу нормально жить.

– А что значит по твоему нормально?

– Иметь любимую и хорошо оплачиваемую работу, хорошую жену, здоровых детей, конечно же, денег побольше, поездить по миру за жизнь, ну еще там по мелочам...

– Понятно, то же, что и большинство хочет. А ты покажи мне пальцем на три уже немолдых семьи, в которых все счастливы и их мечты осуществились. Да и с работй сейчас знаешь какая ситуация. Надо самому закручивать дело, время удачное пока капитал глобально перераспределяется.

Андрей напрягся. Слово капитал в его сознание не влезало пока что. Они продолжали медленно идти по парку, Петрович улыбаясь смотрел вперед, не торопился с ответом. Так прошло минут десять. Андрей успел перебрать всех своих друзей, близких и дальних родственников, но у всех что-то не ладилось – либо со здоровьем, либо отношения хреновые, либо алкоголь, либо жена гулящая, а главное это все на фоне материальных проблем и несбывшихся

мечтаний. Андрей сначала посмотрел на тренера, и рассмеялся, умилившись его блаженной улыбкой.

– Даже не знаю что и сказать, пальцем мне показать вам не на кого.

– Ну, хорошо, я вообще-то и не надеялся. Как ты думаешь, они все считаются сознательными людьми?

– Не все конечно, но в целом сознательные. Учились, женились, детей родили, работают все – бомжей нет. От души же все делали!

– А как ты думаешь, они так же как и ты считали, что секс – важная часть в жизни человека и полезна для здоровья?

– Ну, из тех кого я знаю, мужики-то все так думают, да и женщины похоже тоже, а какое это имеет отношение к сознательности, или как правильнее – осознанности?

– Дело в том, что человечество, дойдя до такого высокого уровня развития науки, так до конца и не понимает для чего же дал нам Бог сексуальный контакт.

– Для продолжения рода конечно же.

– Ну, это чисто церковный взгляд на этот вопрос. К тому же для того, чтобы родить ребенка достаточно совокупиться один раз в нужное время. А все остальные разы как понимать, когда хочется, ты можешь объяснить?

– Видать есть какой-то в этом и другой смысл, не только род продолжать, почему тогда бывает такая тяга к конкретной девушке?

– А еще есть желание пить и пить водку пока не упадешь, или жрать и жрать пока булимией не заболеешь и так далее. А вот голодом можно и исцелиться от некоторых болезней...

– Я понимаю, что вы хотите сказать, во всем есть мера, но как ее определить в столь деликатном деле?

– Вот я тебе кое-что объясню, хочешь принимай, хочешь нет, но знай что только от тебя зависит какую меру и для чего ты в этой жизни для себя определишь. Пожинать только тебе. Только давай не сегодня этот разговор начнем. Во-первых, это не на пятнадцать минут, а сегодня уже поздновато, да и устал я. А чтобы мозги твои были пояснее... Ты как с алкоголем-то, потребляешь?

– Сейчас нет, уже месяц как не пью ни под каким предлогом, даже пива.

– Надо же, видать ты изрядно истощился? Так вот и не пей пока, и еще постарайся всю неделю поговеть.

– Что-что?

– Мяса не есть – рассмеялся Петрович.

Андрею стало совсем тоскливо. Про себя он начал сомневаться стоит ли продолжать все эти душеспасительные мероприятия – секса себя лишил, не пью, матом не ругаюсь, еще мяса не поем, так вообще крылышки отрастут и нимб появится. А вслух сказал:

– А это зачем, я вряд ли смогу, я ж мужчина все-таки.

– Опять ты про животные корни? В первую очередь – ты человек, а только потом мужчина. А человек – это сложный одухотворенный биологический организм. Одухотворенный означает, что Дух правит Телом. Так что как ты свою оболочку настроишь, так она и пойдет.

«Ну, прям АУМ-Сенрике какое-то» – подумал Андрей. Ему совсем не понравилась последняя фраза и он решил уже прощаться с тренером.

– Да, Андрей, ты пожалуй прав, пора расходится, словно прочитал его мысли Петрович. –Продержись недельку в посту и если не передумаешь узнать о человеческом существе и о смысле жизни вообще, то приходи. Ну, а если не придешь, значит рано тебе еще это знать. А на тренировки-то заходи, буду рад тебя видеть.

Они пожали друг другу руки и дойдя до ближайшей развилки, разошлись.

Андрей уходил с твердым намерением не продолжать эти разговоры, а просто ходить на тренировки. Его однозначно не прельщало жить аскетом и уходить в философские глубины

мироздания. Насмотрелся он по телеку всяких разных передач про то, как у людей крыши съезжают на религиозной почве или из-за какой-нибудь секты. Знал он некоторых несчастных, посвятивших свою жизнь активному поиску смысла жизни в аскетичной жизни. На практике по психиатрии встречался в больничных палатах.

Все же, не смотря на некоторое недоверие, глубоко внутри Андрей почувствовал слабый отклик на все только что услышанное.

Подойдя к своему подъезду, он почувствовал какое-то неприятное волнение. На небе светила полная луна и для полноты картины не хватало только волчьего воя. Поднявшись на свой третий этаж по широкой лестнице, увидел соседку, женщину средних лет. Она сидела на ступеньке, была очень пьяна, и пытаясь закурить плакала навзрыд. Одета женщина была во все черное, и от этого имела еще более жалкий вид.

Андрей узнал ее, она жила в квартире напротив, тоже коммунальной, как и большинство здесь. В подъезде ни для кого не было секретом, что ее старший сын наркоман. Потому что имел уж очень характерный отчужденный взгляд по утрам и блаженно улыбающееся и излишне смеющееся лицо вечерами. Бурашов жил тут несколько месяцев, уже успел узнать от соседей по своей коммуналке, краткое резюме обо всех жильцах подъезда. Ее сына все жалели, он был интересным, доброжелательным и жизнерадостным ребенком. Не грубил взрослым, не мучил животных, как некоторые мальчишки и помогал маме по хозяйству. Отца у него не было, а был только младший братик. Одним словом, никто не знал как и когда он начал сначала курить травку, потом и колоться какой-то дрянью. Худел на глазах. Он где-то подрабатывал, что-то отдавал матери, все остальное тратил на допинги.

Его мать осунулась за те месяцы, что Андрей успел ее наблюдать. Да уж, наркотики просто заполонили город, шприцы часто валялись в подъездах, встречались на улицах. Молодежь пачками умирала от этой беды. Кто бы мог подумать еще несколько лет назад, какой демографической катастрофой обернутся все эти политические перемены. Ну как не подозревать предательство народа самой новой властью? – подумал Андрей. Сейчас Бурашов хотел быстро проскочить мимо, но женщина неожиданно подняла на него глаза и перестала плакать.

– Вы извините, молодой человек, что я тут ..., просто сынишка спит, а мы в одной комнате, да ванна занята. Мне надо было выплакаться. Сын у меня умер, сыночек мой родненький, схоронили сегодня – и она опять заплакала.

Андрей остановился как вкопанный не зная что делать.

– А хотите, зайдем ко мне, вы и выплачетесь. Вы ж меня знаете, наверное видели, я напротив живу.

Женщина обмякла, подумала минуту и даже не стала отказываться для приличия, а молча пошла к его квартире. Словно она только и ждала подобного приглашения. Андрей впервые устыдился своей слабости и хандры, которой позволил себя поработить за последние месяцы. Бывает горе и пострашнее, чем то, что от тебя ушла любимая девушка. Открывая медленно дверь он успел повнимательнее разглядеть несчастную женщину. На вид ей было лет 35, но волосы оказывается совсем седые, это выдавали отросшие корни. Когда они зашли в коридор, она вопросительно посмотрела на него – Андрей рукой махнул в сторону нужной комнаты. Она так же молча, почти автоматическим шагом прошла к ней. А когда уже в комнате перед ней оказался диван – женщина рухнула на него в обморок.

Хорошо, что Бурашов имел медицинское образование, потому что сразу понял, что произошло, и знал как привести ее в чувство.

Соседка пришла в себя через несколько минут, Андрею же показалось, что прошла целая вечность. Он на секунду представил, что она могла здесь у него умереть от внезапного сердечного приступа, всякое ведь бывает. По его телу заструился холодный пот. «Что, Бурашов, очканул?» – спросил он сам себя вслух, махая ваткой с нашатырем перед носом гостьи.

– Что? Что вы сказали? Где я? – слава Богу, соседка пришла в себя. Андрей подложил ей под голову подушку и побежал ставить чайник, отвечая уже на ходу.

– Вы у соседа напротив, меня Андрей зовут, вам было плохо, не волнуйтесь, я сейчас принесу чай!

Ему повезло с соседями по квартире – с ним жила одинокая бабулька – божий одуванчик и молодая пара без детей. Бабулька, Вера Леонидовна, попалась не вредная, из уцелевших блокадниц, очень интеллигентная и свой нос в чужие дела не совала. А семья молодоженов – это официантка с высшим педагогическим образованием Лидочка и Роман – тоже с дипломом университета, но работающий не по специальности промышленным альпинистом. Оба работали что называется «от зари до зари», пытались накопить денег на отдельную квартиру, чтобы купить ее до того как соберутся рожать детей. Общую кухню все соблюдали в чистоте и споров о том, кто вкрутит перегоревшую лампочку, никогда не возникало. Все делалось по очереди: и убиралось, и вкручивалось, и ремонтировалось в порядке оговоренной очереди. Так что в новом доме Андрей чувствовал себя очень комфортно и спокойно, не то что у родителей.

Через пол часа Бурашов, уже знал почти всю биографию спасенной соседки: как родилась ножками вперед, как замуж вышла тоже не правильно – надо было по расчету, а она дура по первой любви, да еще и родила быстро. Вообще, сама виновата, муж от безденежья и бытовой неустроенности сбежал, когда она вторым беременная была. Вот старший сыночек и помогал ей во всем. А как школу закончил, хотел юристом стать, да не поступил в институт. Записался на подготовительные курсы при институте и решил работать. Сначала нигде не брали без специальности, поработал разнорабочим на стройке, да зарплату все время задерживали или вовсе не платили. А она-то работает продавцом в продуктовом и если какая недостача, то все с продавцов вычитают. Денег всегда не хватало. Беспросветность какая-то. Однажды друг устроил сына в какой-то ночной клуб работать, а кем она так и не поняла, не то официантом, не то барменом. Там он стал неплохо получать. Курсы подготовительные оплачивал сам, он даже одевал ее и братишку и на продукты денег давал. Правда учился неважно, приходилось работать продолжать. Вот там сыночек-то ее и связался с каким-то крутым мужиком, тот обещал помочь в институт поступить и белый билет сделать, чтоб в армию не ходить. А то скоро повестка могла прийти. А теперь ведь на войну всякую посылают, Чечня же в самом разгаре, а кому хочется годы свои молодые тратить зазря?

– Извините, а как сына вашего звали? – участливо спросил Андрей. Чем больше он ее слушал, тем глупей ему казалась вся его тоска.

– Артур, Артурушка – женщина вновь всплакнула и спросила разрешения покурить. Получив разрешение хозяина, достала из кармана черного пиджака пачку и зажигалку. Наблюдая за ее неуверенными действиями, Андрей сделал вывод, что она никогда не курила по-настоящему – долго мяла сигарету, неумело зажала ее между губами и долго не могла зажечь зажигалку. Андрей ей помог.

– А ваше имя как?

– Марина. А ты Андрей? Да, я вспомнила, ты уже представлялся. Пойду я, не буду вам мешать, спасибо. Надо Сашку проверить, вдруг проснулся.

– Да вы и чаю-то почти не попили, успокойтесь хорошенько. Вы знаете, а я медицинский заканчиваю, давайте я вам хоть успокоительное дам, уснете хорошо. – Андрей встал и достал из шкафа пакетик-аптечку. Он держал всегда йод, спирт, аспирин, анальгин и еще кое-что. Среди этого кое-что числился реланиум. Хорошая вещь для тех, кто сильно нервничает перед экзаменом. Сам он так им и не воспользовался ни разу. Вот и пригодился.

А Марина порывалась встать, да ноги были ватными и не слушались, она послушно выпила предложенную таблетку. Медленно допила свой чай. И еще через несколько минут стала совсем болтливой. Тут Андрей вспомнил, что соседка же совсем нетрезвая была, а реланиум смешавшись с алкоголем, видать вызвал полный растормаживающий эффект. Хорошо,

что не дал ей больше. Теперь придется выслушать всю ее грустную историю до конца. Нельзя сейчас оставлять ее одну.

– Андрей, я тебе скажу одну вещь, потому что такое больше некому. А в себе носить тяжело. Только не говори никому, хотя мне уже все равно.

– Марина, не волнуйтесь, если не хотите не рассказывайте, но я даю мужское слово, что все услышанное от вас дальше меня не пойдет – Андрей почувствовал себя уже психотерапевтом и был даже заинтригован.

– Сынок мой не просто так траву курить начал, душа его надорвалась. Он жить перешел. Сначала травка, потом еще что-то, а в последние месяцы я у него шприцы находить стала. На работу-то он так и ходил, только возвращался часто через день, а то и два. Деньги отдаст и спать ложится. Мне никак его разговорить не удавалось. А я чувствовала что с ним что-то творится. Отца своего решил разыскать, да я адреса то и не скрывала. Артур сходил к нему, он же в соседнем районе так и жил у матери своей, и убедился, что папка его совсем спился и отцовских чувств к сыну совсем не питает. После этого я решила из него любыми путями вызнать, что он принимает, чтобы к доктору пойти вместе. Нашла даже бабку, которая молитвами от наркоты лечит. Да он мне и говорит, что не видит смысла жизнь свою спасать. Я тайком к бабке ходила, подсыпала ему травки заговоренной в еду, чтобы в нем пробудилась жизнь и он согласился бы на лечение серьезное, но ничего не помогало. Из дома, правда ничего не носил, хватало сил работать. А недавно ему совсем плохо стало...

– Передоз? – выпалил Андрей и смутился, что перебил.

– А? Ну да, пришлось скорую вызвать. Привели его в чувства, а на следующее утро я с работы отпросилась, хотела за ним поухаживать. Вот в тот день он мне все и рассказал. Вообще, что мужик, который помочь обещал, хозяин нескольких ночных клубов. Образован, очень приятен был Артуру моему. Участлив был ко всем своим работникам. А когда предложил Артуру помощь, то сын то сказал, что согласен на любую работу, что понимает, что это все не даром. Так начальник и ответил, мол, конечно не даром, будешь моим садовником в загородном доме-е. – Марина начала тихонько выть. Андрей налил ей уже остывшего чаю и заставил выпить. Женщина попыталась снова закурить, да опять не получилось. Потом она резко глубоко вздохнула и продолжила исповедь.

– Одним словом не садовник тому нужен был – голос ее уже не дрожал, а был твердым и уверенным – а любовник. Хорошенький, чистенький мальчик, который был бы от него зависим и смотрел бы ему в рот. Женщины ему уже надоели, к тому же имели наглость бременеть, а потом требовать денег.

Андрей потерял дар речи и даже не заметил как у него вытянулось лицо. Зато это заметила соседка.

– Да, это ужасно-о, я никогда не могла бы подумать, что с моим мальчиком что-то подобное произойдет – она вновь плакала и продолжала сквозь слезы – сначала Артур действительно пару недель ездил по выходным к начальнику в загородный дом и подстригал кусты, косил траву, получая за это хорошие деньги и наивно считал, что так и будет дальше. Помню как он радовался, рассказывая мне, что наконец-то осуществится его мечта, он выучится, откроет свою юридическую фирму и сделает нас счастливыми. Он же даже с девочкой встречался. А однажды, начальник задержал его работой какой-то и когда уже стемнело предложил остаться переночевать. Артур даже ничего не заподозрил, потому что у того и домработница была дома. Они вместе за ужином выпили вина и Артуру стало плохо. Он пошел в комнату, которую ему выделили в летнем домике. Сынок мой уже сквозь сон видел как пришел начальник и стал приставать, объясняя зачем он пришел, а Артур даже сопротивляться не мог. Одним словом отимел его начальник и пригрозил, что если будет хорошим мальчиком, то тот как и обещал все сделает для него, а если кому пожалуется, то испортит Артуру и нам жизнь. А в вино-то было что-то подсыпано. Если бы он сразу мне все рассказал, да бросил бы он эту

работу дурацкую. И забыл бы об этом обо всем, лучше бы уж в армию сходил бы, а вот попал в половое рабство-о

– Как вы сказали? Половое рабство? Что с миром творится-то такое, вообще с ума посходили?! – Андрей тоже закурил от волнения. В его голове все перевернулось. Да в его советском детстве с высокими идеалами, о таком извращении даже подумать не могли! Ну да, сейчас знали уже все, что в мире есть гомики, есть и лесбиянки – иностранные фильмы с такой тематикой заполнили видеосалоны, но чтобы это вот так около тебя рядом происходило! Это уже слишком!!! – подумал про себя возмущенно Андрей – надо что-то с этим делать!

– Очень жаль, жаль паренька, сына вашего. Да, понимаю, такое не всякому расскажешь.

– А я убью этого изувера, что сыночку моего, которого я с таким трудом растила, до могилы довел. Он же сам его на наркотики и посадил. А Артур-то мне сказал, что хотел после того, как поступит и от армии избавиться, отомстить как-нибудь. План все в голове держал какой-то. И вся эта история вытянула из него все жизненные силы, вот ему и не хотелось ничего.

– Надо было не побояться, да сразу, после первого случая в милицию идти.

– Он позора не хотел, это же надо было какую-то экспертизу делать, на суде при всех все рассказывать.

– Да-а, не знаешь что лучше. Марин, у вас сын второй растет, не берите груз на душу, не надо никого убивать.

– Вот рассказала тебе, и легче стало, сама-то я уже несколько месяцев с этим живу, и в церковь ходила, и без снотворного не сплю уже давно, а вот только сейчас отпускать стало. Ты, видать, от души послушал...

– Так он от передозировки умер?

– Видимо да, врачи по крайней мере так сказали. А знаешь... Три дня назад он мне приснился. Веселый такой, улыбается – значит хорошо ему там, и говорит – прости меня мама. И еще... говорит – **Душа боится того, что может сделать Тело**. Три раза повторил – как предупреждал о чем-то.

– Да, уж, никогда не верил, в загробную жизнь, и вообще-то я больше материалист, образование способствует верить только тому, что можно потрогать самому.

– А я вот тебе и рассказываю реальный сон. И так для себя его перевела, что он мне хотел сказать, чего бы ни случилось не надо ничем глушить свои чувства, ни водкой, ни дурью никакой. Душа сильная, сама может справиться, верить надо в нее, в Душу свою... Одурманенное тело-то творит глупости, и Душу нашу бессмертную впутывает, словно распинает. А потом душа-то страдает и мучается. Сегодня на кладбище, когда уже закопали Артурушку моего, я на могиле его поклялась сделать все, чтобы второй мой сыночек не превратиться в животное как отец его.

– А что ж сегодня тогда ... – он не успел договорить.

– Так не научили по-другому-то, только сегодня почувствовала как надо бы было, да-а, эх... Вот сегодня и расслабилась, с тобой выговорила, спасибо тебе. Ну, все, ухожу. Спасибо еще раз и, парень, слышь, будь счастлив! – Марина резко встала и попыталась бодро зашагать, да не получилось, слегка покачиваясь она направилась к входу, а Андрей следом за ней, чтобы закрыть дверь в квартиру.

Да, для одного вечера многовато информации – Петрович словно душем прохладным облил, потом Марина вывалила дерьмо какое-то. Очень хотелось спать, что он и поспешил сделать, не убирая со стола и не приняв как обычно душ.

Максимус не отпускал руку Аринии до тех пор, пока они не оказались у выхода из Эполонцентра. Всю обратную дорогу они бежали молча и целеустремленно, только переглядываясь

и кивая друг другу, когда надо было одновременно повернуть по коридору или начать спускаться по лестнице.

Теперь можно было перевести дыхание и следовало бы принять как можно более спокойный вид. Иначе любой преподаватель мог легко почувствовать их смущенное состояние и понять, что они совершили нечто запрещенное. В случае необходимости учащихся могли обязать пройти сканирование их голографического тела, в котором записываются все события. А этого нельзя было допустить – сорвался бы план Аринии, хотя Максимус где-то в глубине души уже начал желать этого и скорее всего обрадовался бы, если бы кто-то почувствовал их замысел.

Но, судьбе было угодно, чтобы закон нарушился. Они не встретили ни одного из Наставников, прошли незамеченными весь обратный путь. Улыбаясь друг другу вышли на улицу и медленно прошествовали в сад. Пока их не скрыла яркая зелень огромных пышноцветущих цветов и кустистых деревьев, оба не могли вымолвить и слова. Ариния первая показала физическую слабость после столь интересного путешествия и упала на мягкую траву. Максимус пытался держаться, но когда его спутница задала первый вопрос, он также рухнул на траву возле нее, не зная с чего начать объяснения.

– Максимус, что это за сфера и почему внутри нее есть люди? Расскажи мне все...

– Да, конечно я поясню, только обещаю, что никому больше не расскажешь.

Девушка смотрела на него как на Бога, он единственный мог помочь ей найти ответы на все свои вопросы, от которых зависело ее будущее. Тут она вспомнила из какой группы ее друг.

– Максимус, извини, если из-за меня у тебя будут неприятности. Теперь я точно знаю, что должна узнать все. Ты имеешь право не говорить, а я не имею права обижаться на тебя. Мы ведь не попадаем в это измерение, если не умеем принимать все таким какое оно есть – Ариния повернулась, чтобы уйти, но Максимус взял ее за руку и они молча просидели так какое-то время.

– Я хочу, чтобы ты была свободна в своем выборе, и понимаю, что кроме меня тебе никто не расшифрует то, что ты увидела. И я уже знаю что ты хочешь предпринять, а мне этого слишком не хочется. Я лишь хотел поразить тебя чем-то, чего ты еще не видела, вот и поразил на свою голову. А мне хочется быть с тобой здесь, – так неожиданно для себя Максимус проговорился о своих чувствах. Аринии даже полегчало, и от того, что он не скроет важную для нее информацию, и от ясности в отношениях. Несомненно, это признание вызвало в ней сильнейшее восхищение к другу, она почувствовала в Максимусе то качество, с которым наверное только и можно учиться в его группе. Он владеет информацией, но не манипулирует ею, он способен контролировать исполнение Закона. В ответ она так же искренне ему объяснит все свои переживания за последнюю неделю.

– Мир многомерен как ты уже знаешь, – со вздохом начал Максимус.

– Да – прошептала Ариния, пристально глядя ему в глаза.

– Мы были в переходной зоне между плотным и тонким мирами одной и той же планеты – Земля. Как ты поняла, мы живем уже в тонком Мире. И между жизнью здесь и там есть очень большая разница, хотя и сходства конечно же огромные. А главное отличие – это тело, оно совершенный инструмент для наших желаний, а наши мысли способны долетать до глубинных сфер Земли совершать чудеса.

– А об этом нам еще не рассказывали... – вновь шепотом вставила Ариния.

– Вам о многом не успели рассказать, а ты торопишься обратно, туда, где есть болезни, смерть, и зависимость от белкового тела. Может узнаешь побольше сначала и тебе не захочется терять этот мир?

– Максимус, ты не можешь понять то, что я испытываю уже несколько месяцев. Эти ощущения не дают мне покоя, я не могу заниматься, не могу в полной мере радоваться этому миру,

мне словно что-то мешает, что-то давит и тянет как магнитом непонятно куда. Во сне я вижу себя совсем не такой, в другой одежде, среди каких-то существ похожих на нас, я не забыла ничего оказывается! Словно что то оставила там важное и не могу без этого двинуться дальше.

– Но этого не может быть, ты бы не проникла в наше измерение, если бы оставалась хоть одна мысль, одно желание, которое ты оставила бы в том, плотном мире! Все живущие здесь узнают о своем прошлом только из данных архива хронометрии, да и то в случаях крайней необходимости. В голограммах вся информация о жизни в плотном мире трансформируется как отработанный материал в накопленную энергию, становится духовным фундаментом Сверхчеловека, его потенциалом навсегда.

– Значит может быть и такое, может я первое исключение?! Просто мы не знаем какая причина может вызвать подобное тяготение. Зачем мне себя то обманывать?

– Я кажется догадываюсь какая, – Максимус стал еще более серьезным – но я не уверен, да и какая разница?

– А сфера? – Ариния почему-то не обратила внимания на то как изменилось выражение лица ее друга, любопытство возобладало заранее над всеми предостережениями.

– В сфере, ты видела Души тех, кто недавно растался со своим белковым телом и готовится к новому рождению. Умирает биологическое тело, а душа медленно продвигается по многомерному пространству, прежде чем поднимется до самого верхнего слоя. Наиболее совершенные сразу же оказывается в нем и это первые кандидаты в наш Мир.

– Почему они проходят много слоев?

– Дело в том, что человеческое тело это лишь временная физическая оболочка души – ее дом, а дом состоит из семи сфер, одна под другой. Самая чувствительная, самая тонкая сфера – это Дух, Разум оживленный Любовью, то есть Душой, она же и есть проводник между самым тонким и самым грубым. Если у земного человека Душа спит – он похож на животное. А заснуть она может по многим причинам.

Ариния слушала с огромным интересом, она давно все это знала, но сейчас как-будто услышала впервые. Ее немного затрясло изнутри, какие-то вибрации из глубокого прошлого рвались наружу.

– Когда изнашивается белковое тело каждая сфера постепенно распадается, ну как в химический элемент, и пока это происходит, Душа воспринимает весь процесс как другую жизнь. Только она зритель и все события проходят перед ней в обратном порядке. Период полураспада каждого тела разный и зависит от развитости данной конкретной Души. А ты обратила внимание, что у существ, что в сфере пол как-то не конкретизирован?

И Ариния смутно восстанавливая все произошедшее, осознала, что да, действительно, никаких ярко выраженных признаков мужчина это или женщина у существ не было вот что и показалось ей в них каким-то странным. Хотя она четко понимала, что, тот кто потянулся и попытался подлететь к ней был мужчиной.

– А почему?

– Потому что это всего лишь духи, это сгусток накопленных мыслей, чувств, желаний, накопленная энергия, но без оболочки, это универсальный материал, самая тонкая материя во Вселенной. И он может быть кем или чем угодно, от одноклеточного микроорганизма, до Сверхчеловека.

– Но почему я ощущала, что один был именно мужчина?

– Потому что во многих последних жизнях он и был мужчиной, он думал как мужчина, совершал поступки те, что свойственны человеку мужского пола в плотном мире. Его мужские качества преобладают и потому, что Душа его уже снова решила выбрать этот пол.

– А мы здесь так же свободны в выборе пола?

– Уже нет, все сложилось за многие тысячелетия тех жизней, мы выбрали то, что у нас лучше всего получается. Тем более что это не имеет особого значения, позже нас ждет полное слияние.

– Слияние?

– Вам этого тоже еще не рассказывали? – Вижу по глазам, не рассказывали.

Ариния как-то смутилась, она не была готова услышать то, что услышала. Почувствовала себя рядом с Максимусом не образованной. Он явно уже знал гораздо больше нее, а она еще столького не понимает. Ему наверное должно быть с ней скучно, зачем он тратит свое время? И осознание этого факта ее расстроило. Тем не менее она не собиралась отказываться от своей затеи.

– А куда у них управляющая Душа-то у всех делась?

– Но вот с Душой все сложнее. Она на время не подвержена влиянию пережитых ею состояний, которые как фантомы людей ты и видела, а проходит трансформацию в промежуточной сфере и получает новое задание на следующую жизнь, сливаясь с самим Первоисточником! Душа в это время насыщается его энергией и своей же энергией жизни, которую накопила за свои жизни. В плотном мире эту энергию называют Любовью. С каждой следующей жизнью ее накапливается все больше, правда если человек делал и думал хоть что-то созидательное для мира. А если он этого не делал, то получает лишь новый дар энергии от Первоисточника, нашего Творца и ему снова дается шанс научиться самому эту энергию жизни производить. Потом, когда вся информация для следующей жизни скорректирована и все условия сложились, Душа обязана слиться со своим фантомом из прежних чувств, эмоций, мыслей, желаний и возвращаться в то измерение снова получив новое белковое Тело. Всю жизнь часть Души всегда хранит информацию от Первоисточника, в которой заперта истина обо всем. Информация от этой части Души человека выдается по запросу пользователя, самого человека. И даже, если он ее не чувствует и не общается с Первоисточником внутри себя, все равно всю земную жизнь от этой части Души идут импульсы к Телу, к человеческой личности через проводника и трансформатора, который усиливает импульс для его реализации, своего партнера – Душу.

– А в чем сложность-то?

– Сложность? – Максимус посмотрел в небо, закрыл на минуту глаза и посмотрев Аринии прямо в глаза, продолжил более серьезным тоном – так как Душа проводник – то от нее зависит, что она донесет от Первоисточника Телу, а Тело совершит то, что до него донесет Душа. Если Душа «заблудится» и проигнорирует Волю Творца, забудет о своей задаче, то все может пойти по другому и в конечном счете ее ждет невыполнение миссии и преждевременное прерывание контракта с плотным миром. А далее отягчение дальнейшего Пути.

– А почему же Душа так себя неоднозначно ведет? Разве не в ее интересах служить на благо тому дому, в котором она живет и сделать так, чтобы Тело сделало все правильно?

– Конечно в ее, но у людей на Земле плотного Мира нет того тонкого видения как у нас. Спускаясь туда Душа опять проходит через все промежуточные слои и «одевает» все свои невидимые тонкие Тела – желания, мыслеобразы, чувства, которые и были теми якорями, за которыми люди всегда возвращаются, чтобы это воспитывать и трансформироваться. На это тоже уходит время и некоторые детали своей задачи она распознает не сразу, потому что начинает реагировать на окружающий плотный Мир. А он хоть и более груб, но по-своему прекрасен и интересен как все, что создано Богом. Это тренажер-ловушка. И таким образом Душа несколько отвлекается от своих задач и чаще всего вообще не помнит, что пришла лишь на время, воспринимая свою настоящую жизнь как вообще единственную возможность жить. Это легко «сбивает» с Пути. Ощущение того, что жизнь одна заставляет человеческую Душу вести себя захватнически, она боится чего-то не попробовать, чего-то не успеть, что-то не почувствовать и пошло-поехало.

– Ну а что же вы- контролеры или ангелы, как вас там лучше называть?

– Мы делаем только то, что должны, мы не должны насильно тащить человека сюда, это не нужно ни им, ни нашему Миру. Здесь многое не так, как на Земле и Душа не захочет терять какие-то Земные радости, пока не исчерпает ту радость до конца и не наработает те вибрации, что нужны здесь. А здесь каждый живет уже на 80% уже на своей личной созидающей энергии, а не дарованной Творцом, как люди. Поэтому и пропуск сюда надо заработать каждому свой.

Ариния нахмурила брови, потому что не очень понимала о чем идет речь.

– Вам рассказывали на занятиях, что в плотном Мире есть зависимости от Тела? Ты представляешь, что это такое?

– Ну, да, примерно – это когда человеческое тело не могло без чего-то долго обходиться и из-за этого совершало какое-то нарушение и как следствие деградировало.

Максимус натянуто улыбнулся. Он уже сталкивался в лаборатории с такими Душами.

– Ты знаешь, мне запомнилась одна девушка, ее тело погибло от химических препаратов, именуемых там наркотиками. Так вот, когда ее Душу готовили к новому воплощению в уравнение ее судьбы по закону надо было заложить присутствие наркотика уже при рождении – как умерла, так и пришла. Ей пришлось родиться в семье наркоманов – а это поверь мне тяжелейшее испытание.

По закону-то как? Особенно если уже столько опыта и наработок, то нагружают еще сильнее, чтоб проняло и Душа прозрела быстрее. Не пронес один мешок, в следующий раз неси больше. А теперь представь, что перед этим она прожила несколько жизней достаточно плодотворно и за предыдущие воплощения была признанной художницей, да и жила совсем в других условиях. Да вот в последней своей жизни не справилась с новой задачей, Тело подвело. Так как она слишком привязалась к своему привычному делу, ей предстояло быть отвергнутой в ее художественном творчестве как раз для того, чтобы она начала развивать в себе новые способности – художник уже стал частью ее сути, надо идти дальше, Творцы умеют все!

– Ну и рисовала бы себе на досуге, в удовольствие – продолжила его мысль Ариния...

– Да, вот именно, а всякие ее друзья-товарищи вместо того, чтобы по настоящему помочь подсунули ей в момент истерики из-за провала какой-то там первой выставки препарат для расслабления, ну понимаешь, да? Раз, другой, третий, в плотном мире все медленнее проживается. Душа как промежуточное между Первоисточником и Телом звено имеет качества и земные и небесные. Как и Тело, она имеет свойство чувствовать боль и смотреть на все только мериллом одной жизни, а как Частица Первоисточника тянется вверх к чему-то новому, неизведанному и хочет быть легкой и свободной. Так вот, чтобы боль заглушить и в то же время почувствовать себя хоть на время легкой и свободной есть разные химические вещества, которые влияя на клетки Тела, заставляют и Душу чувствовать себя по-другому но лишь на время, а плата за это – разрыв связи с Первоисточником, Тело не чувствует импульсов какое-то время. Правда, если пользоваться препаратами умеренно, как лекарством, то они конечно очень помогают избавлять от перенапряжения всю человеческую систему, но многие меру то нарушают и еще как!

– Вроде теперь понимаю...

– И эта девчонка постепенно стала чаще и чаще прибегать к такому способу отвлечься от своих мыслей, то есть ее Тело стало огрубляться, терять электропроводимость.

– Почему огрубляться? Как? При чем тут препарат?

– Ну ты же знаешь, что все наши клеточки имеют ядра, а ядро состоит из протона и электрона, так вот ощущаемое человеком «расслабление» происходит потому, что препарат замедляет скорость вращения электрона в каждой клетке. А Частица Первоисточника внутри каждого Человека вибрирует на самой высокой частоте, которую человек Разумом даже представить себе не может.

– Ну и... – Ариния почувствовала как холодок пробегает по ее телу – она действительно поняла, насколько все забыла о той жизни и уже понятия не имела, что значит зависеть от физического тела.

– Ну и, постепенно Тело, а значит Разум человека не слышит свою Душу. Импульсы идут, а Тело этой информации не чувствует. Более того, Тело то до поры, до времени радуется этому состоянию и воспринимает его как благо для себя. А в целом, человеческая Душа в итоге не справляется с поставленной задачей. Ведь ты понимаешь, что если она не справится, то дальше не двинется и придется в следующий раз, я имею ввиду следующее воплощение проходить через те же трудности и будет еще сложнее, потому что надо успевать за эволюционным потоком в целом.

– Что значит успевать за «потоком»?

– Потому что к тому моменту, когда придется выводить всю человеческую группу на новый виток эволюции, окажется, что те, кто не готов к этому, не имеет соответствующих вибраций, обречен на то, чтобы остаться в следующем колесе Сансары и все заново от первобытного, и далее в очень сложных ролях – поясню – Максимус опередил новый вопрос Аринии, – например, быть непризнанным гением, непонятым ученым, невостребованным поэтом, рожденные не в то время и не в той стране, чтобы осознать свое предыдущее нежелание сразу справляться с трудностями. Здесь и сейчас.

– Как это все грустно и неинтересно что-то, оказывается...

– Ну, почему же грустно? Любая ступень, приближающая тебя к более совершенному способу жизни стоит того, чтобы к ней двигаться, даже если это очень трудно. А когда результат достигнут не важно сколько на это ушло времени – мы же все ВЕЧНЫ и эти страдания быстро забываются, вот ты уже все забыла! – засмеялся и продолжил – Например, здесь мы можем чувствовать мысли и намерения друг друга, но и тебе и мне ведь и в голову не придет постоянно сканировать мою голограмму, чтобы знать досконально о чем я думаю. Потому что твоя способность сработает только в тот момент, когда о намерении кого-то по отношению к тебе может исходить опасность. А чтобы этого достичь сколько жизней там, в плотном мире, мы учились контролировать свои порывы, уважать чужую свободу, не пользоваться своей властью или положением во вред кому-то.

– Да, теперь я воспринимаю эту способность как должное и совсем не думаю, как тяжело она вырабатывалась.

– И так во всем, Ариния! Все постепенно!

– Ну и что с этой девушкой было дальше, вы же как-то, наверное, отслеживали ее жизнь?

– Да, конечно, ни одна Душа не уходит в плотный Мир без контроля отсюда. Люди называют этот механизм помощи из невидимого для них уровня – Ангел-хранитель. А эта девушка, пока была наркоманкой, натворила много того, что ей придется уравнивать еще целую жизнь.

– Что можно такого «творить», как ты говоришь, это же всего лишь ошибка Тела, – и Ариния вспомнила слова Наставника про то, как тяжело вылупляться из плотного Мира.

– Это отдельный разговор и я сейчас не готов это обсуждать, чтобы ты поняла, мне надо объяснить тебе много терминов и напомнить кучу понятий характеризующих те процессы, что существуют лишь в плотном Мире. Давай отложим до завтра.

– Хорошо, но еще поясни, пожалуйста, напоследок, сколько же ты сейчас контролируешь Душ?

– У меня три сотни. Я еще не так опытен. А всего у нашей лаборатории под наблюдением несколько миллионов фантомов. На Земле проходит год, у нас месяц. В среднем на отслеживание одной человеческой жизни необходимо здесь потратить 5—6 лет. За тысячу лет, пока я буду находиться в этом измерении, сама понимаешь, сколько придется провести Человеческих Душ по коридорам Земного мира.

– Но как?!

– Каждая Душа – это прежде всего электромагнитное излучение, взаимодействующий с торсионным потоком. Элементарная биогеофизика. Электромагнитные вибрации распространяются в плотном Мире, а вибрации торсионного потока идут сюда, но и здесь они не заканчиваются. Мы как трансформирующая промежуточная зона. Дело в том, что вибрации людей из плотного мира слишком грубы, чтобы выпускать их во Вселенную без предварительной очистки, могут и навредить. Да и приборов они уже насоздавали, за которыми нам приходится информационную грязь постоянно убирать. А во вторых, когда обновленные торсионные потоки от центра Вселенной, возвращаются в плотный Мир, то уже происходит все наоборот. Для большинства людей они слишком тонки и прозрачны, чтобы те могли их чувствовать. И мы эти потоки подгоняем под условия плотного Мира, чтобы люди все-таки получали обновленную информацию. В лаборатории есть место, где акамулируются эти потоки по группам, видам, полу и так далее. Те, кто закреплены за мной, высвечиваются на моих приборах. А я каждое утро и вечер проверяю графики и уровень их вибраций.

Если человек отклоняется от своей задачи и понижает частоту своих вибрации, тогда я посылаю ему необходимый импульс, который заставит обратить внимание на свой курс и пробудит внутренние резервы для выполнения нужной задачи.

– А если твой импульс не будет почувствован? Что тогда – взволновано спросила девушка.

– Тогда он по принципу подобия перейдет к кому-то, кто более в этом нуждается, и готов правильное ее использовать притягивая своими мысленными усилиями посланную мной вибрацию. Более мы ничего не можем сделать.

– Как перейдет к другому? Разве это честно?

Тут Максимус рассмеялся. Он уже немного расслабился после проделанной авантюры и освободился от сомнения по поводу того, что пришлось рассказать Аринии запретную информацию. Такое искреннее возмущение Аринии действительно его рассмешило.

– Ты что думаешь, что в природе что-то делается просто так? Забыла про Закон сохранения энергии? Про то, что все едино и каждый во всем, а все в каждом?

– Нет, помню... – она опять вздохнула и вспомнила про мужчину в сфере. Интересно, какая у него будет жизненная задача – подумала она, а вслух спросила – А долго ли эти Души находятся в вашей сфере и как вы решаете, что им пора воплощаться?

– Ну, им то кажется, что долго, – вечность, а по нашим Меркам 90 часов – это почти трое суток. Максимус устал от своих объяснений, словно сдал экзамен. Ему захотелось помолчать немного. Ариния словно почувствовала это его желание и больше не задавала вопросов.

– Значит тех, что мы видели, через два дня уже не будет в сфере, они родятся там? Мне видимо тоже порабы – подумала она.

Ариния еще повздыхала и неожиданно резко встала, словно решив что-то конкретное и торопясь это сделать, быстрым шагом пошла к аллее, и возле нее остановилась, дожидаясь Максимуса. Но он и не думал следовать за ней, только молча наблюдал за ее действиями, сдерживаясь, чтобы не просканировать ее мысли. А ему так хотелось понять, что она почувствовала к этому мужчине и как поведет себя дальше, когда он столько прояснил.

Не дождавшись друга, девушка помахала ему рукой и телепортировалась, изредка она могла это себе позволить. На телепортацию тратилось слишком много энергии и в этом измерении этой способностью пользовались в случаях крайней нужды. Родители рассказывали, что в иных Мирах такой способ перемещения – обычное явление.

Алина проснулась утром с тяжелым чувством. Накануне к ней приходила Юлька. Они не виделись несколько месяцев, только созванивались. Незаметно наступила весна. И подруге

все хотелось о чем-то поговорить. Наконец-то встреча произошла. Открыв глаза, Алина сразу начала вспоминать события прошедшего вечера.

Сначала все было замечательно, она приготовила пару вкусных салатиков, купила пирожных и заварила ароматный чай. Алине было интересно послушать как Юлька пересказывает содержание спектакля, на который сходила со своим новым «душевым парнем», то есть тот был у нее для души, а не для денег. Некий Алексей, будущий врач. Затем она в подробностях во второй раз (первый раз это было коротко по телефону), пересказала ей историю их знакомства – как она была на дне рождения своей однокурсницы, и ее Леша оказался бывшим одноклассником именинницы. Что праздновали на родительской даче, стояла отличная погода. И что она (как всегда по ее мнению) была в центре внимания всего мужского состава приглашенных. Как Он передал ей тарелку с салатом и она случайно коснулась его руки, а затем они танцевали, а потом пошли послушать соловья.

– Соловья? – удивилась Алина. Почему вы решили, что там есть соловей?

– А-а, это целая прелюдия. Когда Олька приглашала нас на день рождения, она рассказывала, что будем гулять всю ночь, а под утро, ближе к рассвету пойдем слушать соловья. Мол, недалеко от дачи есть река и возле нее каждое утро поют две соловушки. И ты знаешь, я сначала не очень хотела идти на день рождения и уже думала отговориться как-нибудь, но эта подробность меня сразила. Ты только представь: рассвет, розово-голубое небо, тихо-тихо, и раздается очаровательная природная музыка, живая птица поет... А где-то, на соседнем дереве, ей в ответ вторая отвечает: и я тебя люблю-ю...

– Ну, то что они поют именно о любви друг к другу у тебя нет сомнений – улыбнулась Алина.

Юлька любила во всем увидеть что-то магическое и знаковое и обязательное связанное с любовью и не важно к чему она ведет. Она считала себя роковой женщиной и ей очень нравилась эта роль. Рассказывая что-нибудь, Юлька очень женственно жестикулировала и хлопала своими очаровательными ресницами, так что наблюдая за ней можно было просто испытывать эстетическое удовольствие и не вслушиваться в ее речи. Она и говорила так же красиво, тембр ее голоса буквально обволакивал и убаюкивал собеседника. Алина от души наслаждалась общением со своей подругой. Хотя она понимала, что Юлька многое приукрашивает, что-то не договаривает, сказать грубее – подвирает, но ее это ничуть не смущало. Она умела фильтровать информацию.

Юлька неожиданно посерьезнела, и вся ее мечтательность и мягкость исчезли.

– Аль, ты считаешь, что я не способна полюбить?

– Не обижайся, Юль, я думаю, что ты еще не знаешь что это такое, считай, что ты просто изучаешь мужчин. И потом, ты же откровенно ими пользуешься. О какой любви может идти речь? И что, ты действительно думаешь, что они так уж без тебя все жить не могут? Это иллюзия... Ваша взаимная иллюзия. Ты самоутверждаешься через них, а они через тебя. Это как негласный взаимовыгодный контракт.

– Да, ты наверное права – поверь, до этой встречи меня никогда ни за что не мучила совесть. Я искренне считала, что истинная женщина должна уметь нравиться, и нет ничего плохого в том, что мужчина ее содержит. А для чего тогда мое обаяние и красота мне нужны?

– А что обязательно для чего-то? – Ты не можешь быть просто красивым врачом или красивым библиотекарем?

– А-а, ты о работе? Но это так скучно... – Юлькино лицо исказилось, словно она съела целый лимон.

– Вот-вот, и не придумывай никаких баек про истинную женщину. Скажи прямо, что тебе лень работать, вставать каждое утро в одно и то же время, соблюдать какую-то дисциплину, напрягать мозги... Гораздо легче удовлетворять свои природные инстинкты и ни в чем не нуждаться. Пусть напрягается твой «папик» или еще какой-нибудь лопух/ И не дай Бог,

пойдут дети – это же адский для тебя будет труд и скорее всего ты с него соскочишь!!! – Алина впервые за все время их общения резко и грубо высказала все, что думала о Юлькиных взаимоотношениях с противоположным полом.

– Аль, вот ты их пожалела, но ведь им самим эта игра нравится! Знаешь как мои «папики» довольны, когда кто-то из их друзей видит его со мной в машине или в ресторане. Я же это все просекаю сразу. И знаешь почему? Потому что их друзья чаще всего слюной исходят от зависти, глядя на меня. И не важно, что у нас в этот вечер и не случится ничего в постели – но сам факт, что этот старпер может быть с такой шикарной бабой!!!

– Я это знаю не хуже тебя, и меня не волнуют их комплексы, а вот ты мне еще не безразлична... Пока не безразлична. Но все чаще глядя в твои глаза, я ловлю себя на мысли, что ты при всей своей неординарности так и останешься таблеткой от мужского кризиса среднего возраста для таких вот «папочек». И это пока твоя красота не угаснет. А дальше то что? Придет время собирать камни...

– Аль, правильно, ругай, ругай меня... – Юлька заплакала. – Я, вообще-то, как раз и пришла излить тебе душу, но никак не соберусь с мыслями.

– Так изливай, а то сказки какие-то про соловья – Алина смягчилась и улыбнулась.

– Вообще, как говорить... «и на старуху бывает проруха». У меня изменились взгляды на жизнь.

– О-о, ха-ха – Алина начала смеяться от души, но заметила, Юлька совсем скисла и ей вовсе не до смеха. Из ее глаз еще сильнее полились слезы. Это начинало походить на истерику.

– Юль, не обижайся, но ты действительно выдала после своих сказок, что-то уж больно пафосное – Я не смогла удержаться.

– А-аль, моя жизнь в один день превратилась в Ад. Я не знаю что делать. Короче, я влюбилась в бедного студента...

– Ну и замечательно, почему сразу Ад? Со всеми когда-нибудь случается. Насколько я знаю ты не первый раз влюбляешься.

– О-он то-оже в ме-еня-я влю-юбился-я. О-он о-очень хоро-оши-ий.. – Юлька высморкалась сквозь слезы в свой душистый платочек, который дрожащими руками вытащила из своей сумочки.

Алина любила действовать быстро, поэтому не долго думая взяла с подоконника брызгалку для цветов и неожиданно брызнула в лицо подруге. Истерика прекратилась, Юлька замолчала. Алина тем временем налила стакан воды и сунула ей в руку. Та выпила и через пару минут утерев свои слезы продолжила «изливать» душу.

– Аль, сначала, я по привычке, просто наслаждалась тем, что нравлюсь, что мной интересовался молодой и красивый парень, а потом, когда мы соловья пошли слушать, что-то произошло. Я стояла возле реки рядом с ним, чувствовала тепло его руки, и увидела как он слушал, и какое у него в это момент было лицо. Я поняла, вернее почувствовала, что ему и без меня бы было так же здорово быть здесь. Что ему и самому по-себе комфортно и что это не он во мне нуждается. А я в нем.

– Да, я всегда знала, что именно закомплексованные, неуверенные в себе девушки нуждаются в том, чтобы их постоянно завоевывали новые мужчины. Как в твоём случае. Наконец ты наигралась, самоутвердилась и захотелось большой и светлой Любви. Не придумывай, не обманывай его и себя. Ты уверена, что разобралась со всеми своими тараканами и готова отдавать каждый день частицу чувств? А принимать его таким какой он есть?

– Уверена в нас обоих была, но похоже я сама все испортила.

Алина никогда не была сторонником теории, что люди сначала грешат, а потом платят за свои грехи. Это все ей казалось каким-то наивным и уж больно примитивным объяснением смысла жизни. Получался какой-то заколдованный круг, из которого нет выхода. Вроде как без греха неинтересно жить, а нагресишь, и дело хорошее появляется – свой же грех исправлять.

Сначала создадим себе трудности, а потом их мужественно преодолеваем. Но слушая сейчас подругу впервые подумала, что в этой теории что-то есть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.